

АДВОКАТ ТАТАРСТАНА

№ 2 (146)/2020

февраль

公平

В номере:
Конференция адвокатов
Работа Совета АП РТ
Правовые новости
Практика КС РФ
Практика КС РТ
Адвокатские истории
Благодарности
Информация

**Павел
Мазуренко**

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Павел Мазуренко:
«Адвокат – гарантия от судебной ошибки» 1

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

08 февраля 2020 года в Гранд Отель Казань состоялась семнадцатая
Конференция адвокатов Адвокатской палаты Республики Татарстан. . 4

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ

Работа Совета АП РТ за февраль 2020 года 6

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ. ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

ПРАВОВЫЕ НОВОСТИ 7

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ. КОММЕНТАРИИ

Из практики Конституционного Суда Российской Федерации 8

Обзор практики Конституционного суда
Республики Татарстан за 2019 год 9

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ. ИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Безгодова С.В.
Переплетения человеческих судеб 16

Хомич Д. Н.
Защитительная речь в уголовном процессе
(методологические рекомендации для стажеров
и начинающих адвокатов) 19

ИНФОРМАЦИЯ

Благодарности 21

О прохождении очно-дистанционного курса обучения Программы
HELP Совета Европы «Дружественное к ребенку правосудие» 26

Информация 28

Уважаемые коллеги!

От имени Совета адвокатской палаты
Республики Татарстан и от себя лично
поздравляю Вас
с Днем защитника Отечества –
праздником, олицетворяющим мужество!
Искренне желаю Вам крепкого здоровья,
неиссякаемой энергии, твердости духа,
высокого профессионализма, мира и
благополучия!

Уважаемые коллеги!

От имени Совета адвокатской палаты
Республики Татарстан и от себя лично
поздравляю Вас с
Международным женским днем 8 Марта!
От всей души желаю Вам в этот
замечательный день праздничного
настроения, радостных впечатлений,
теплых и искренних пожеланий.
Пусть удача сопровождает Вас во всех
начинаниях, а рядом будут готовые
поддержать близкие и родные люди.
От чистого сердца желаем Вам счастья,
мира, любви, гармонии и понимания.
Здоровья и благополучия Вам и Вашим
близким!

Президент Адвокатской палаты
Республики Татарстан
Л.М. Дмитриевская

Павел Мазуренко: «Адвокат – гарантия от судебной ошибки»

Проработав долгое время в МВД Татарстана, а потом и в Казанском юридическом институте МВД России, будучи полковником полиции, автором учебников и пособий, Павел Мазуренко в какой-то момент решил, что пришла пора что-то менять в жизни. В адвокатуру он пришёл, уже отметив 50-летний юбилей. Понял, что теория и практика в нашей реальности довольно часто сильно расходятся. И вот уже шестой год, по мере сил, пытается с этим бороться. Сегодня Павел Мазуренко – адвокат казанской Адвокатской консультации № 11.

- Павел Николаевич, а вообще, юриспруденция – это была мечта со школы?

- Совсем нет. У меня никогда никаких юристов в семье не было, и к юристам, как к гуманитариям, было отношение, я бы сказал, достаточно прохладное. В моей семье все были технари. Дед-военный служил в артиллерийском училище, потом преподавал в техникуме связи. Отец до 82 лет работал в Казанском энергоинституте, был заведующим кафедрой. Мама была сначала учителем математики, потом программистом. И меня, конечно, воспитывали как чистого технаря, выписывали мне журналы «Техника молодежи», «Наука и жизнь», готовили «в нормальный технический вуз».

После седьмого класса я пошёл учиться в 131-ю физико-математическую школу, которую до сих вспоминаю добром. И, наверное, именно там впервые появился у меня интерес к юриспруденции...

- В математической школе?

- Я очень не люблю несправедливость. А тогда как раз начинался пресловутый казанский феномен, на улице пацаны подходили, деньги требовали... А я с ними дрался, причём основательно, с удовольствием. А в 131-й школе у нас была школа молодого юриста, я там вступил в отряд имени Дзержинского, мы вместе с университетской БКД участвовали в рейдах.

- И решили пойти в систему МВД?

- Нет, всё это было как игра и всерьёз не воспринималось. У меня было чёткое представление – я пойду либо в военное училище, либо в технический вуз. Склонялся к физфаку, туда мои друзья собирались. Но папа убедил, что надо идти в энергоинститут, нести людям свет и тепло. И я поступил на теплоэнергетический факультет.

В институте я основательно занимался комсомольской работой, был активным участником боевой комсомольской дружины, даже внештатным сотрудником уголовного розыска. Но опять это всё воспринималось как игра. Хотя, когда я дошёл до пятого курса, то чётко понял, что энергетиком быть не хочу. Не моё это, удовольствия не доставляло. А тогда было распределение либо в народное хозяйство, либо в вооружённые силы. Я подумал-подумал, и решил сходить в армию. И очень удачно попал в Литву, в Шяуляй. По тем временам это была мечта, почти заграница. Два часа от Риги, мы туда на выходные ездили.

Вообще, мне всегда везло, я всю жизнь занимался тем, что мне нравится. И в армии служить тоже нравилось. У нас была замечательная часть, практически полностью офицерское подразделение. Нас целенаправленно готовили для Афганистана. Но в 1988 году войска из Афганистана вывели, и мы оказались не нужны. А тут ещё начал разваливаться Советский Союз... Я хотел остаться в армии, но там начались сокращения. Подумал-подумал – и вернулся в Казань.

Вернулся уже женатым, жену привёз из Прибалтики. Где

искать работу? Папа говорит – всё, теперь точно пойдешь в энергетiku! Я обошёл пять или шесть мест, на ТЭЦ сходил, на комбинат Вахитова, другие заводы – везде готовы были принять меня на работу, но я в очередной раз понял, что энергетика – это не моё. И просто спонтанно, идя мимо, зашёл в отдел кадров МВД. Думаю – вроде в армии подготовка была приличная, может, пригожусь. Времена были такие, что юристов было мало. Я поинтересовался, не нужен ли им человек с моим образованием. «Хочешь экспертом-криминалистом? Там техническое образование нужно!» А я ещё и по армейской специальности был техник по фотооборудованию. В общем, с удовольствием они меня приняли. Это сейчас какие-то стажировки нужны, а тогда я документы отдал, прошёл медкомиссию, и мне сказали – выходи на работу! Пара месяцев обучения – и я оказался экспертом-криминалистом Советского РОВД, шесть лет там проработал.

- Что-то из тех времен вспоминается?

- Повторюсь – мне всегда везло заниматься тем, что мне нравится. И та работа мне очень нравилась. Всё было интересно. На места происшествия выезжали, экспертизы делали. У меня в основном были дактилоскопические экспертизы и оружейно-технические. Оружие я тоже всегда любил.

Но я понимал, что надо как-то развиваться дальше, и пошёл проситься в университет на юрфак. Пришёл к декану – хочу, говорю, к вам поступить. Мы бы, говорит, с удовольствием, но не можем. Второе высшее образование тогда уже стало платным, а платного образования в университете ещё не ввели, то есть даже документы они у меня взять не могли. И тогда я пошёл в Высшую заочную школу МВД. Там был замечательный преподавательский состав, очень много университетских преподавателей. В том числе профессор Малков Виктор Павлович – это мой учитель, он у меня потом был руководителем диссертации, и это был один из ведущих ученых и лучших научных руководителей в России.

В общем, учили нас достаточно неплохо. Наверное, послабее, чем на юрфаке КГУ, но кто хотел учиться, получали очень приличные знания.

На старших курсах Виктор Павлович Малков позвал меня писать у него в университете диссертацию. Я прикрепился к нему на кафедру соискателем, сдал кандидатский минимум, и к 1999 году мы написали работу. Говорю «мы», потому что, конечно, его заслуга тут огромна.

- А тема диссертации?

- «Относимость и допустимость объектов криминалистической значимости, используемых в раскрытии и расследовании преступлений».

- Можете расшифровать для непонимающих?

- Мы вели речь о том, что доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости и допустимости. То есть доказательства, полученные с нарушением требований УПК, не имеют юридической силы и не могут быть положены в

основу обвинения и использоваться в процессе доказывания. Я в том числе рассматривал нарушения, которые совершали мои коллеги – следователи, специалисты – при осмотре места происшествия, производстве следственных действий.

- После защиты диссертации преподавание стало естественным шагом?

- Ну, я всё-таки преподаватель в третьем поколении. Преподавать меня позвали, ещё когда я учился. В учебном центре МВД был старшим преподавателем, там у меня следователи, дознаватели, начальники штабов проходили повышение квалификации. А когда уже защитился, меня позвали в КЮИ МВД, где я работал до 2014 года. Преподавал я и в других вузах, с Казанским университетом связь поддерживал.

Именно тогда я познакомился со многими адвокатами, которые тоже преподавали в вузах. С Заури Ивановичем Читая, Борисом Васильевичем Масловым, Владимиром Владимировичем Гусевым. Увидел, какие это харизматичные, творческие люди. Мне было интересно с ними общаться. И вот когда мне исполнилось пятьдесят лет, у меня был выбор – либо уж остаться и до конца сидеть в МВД, где я уже в 39 лет звание полковника получил, либо что-то менять. У меня появилось желание что-то поменять. Я написал рапорт с просьбой о пенсии и пришёл к Людмиле Митрофановне Дмитриевской.

- Почему же не в какую-то другую структуру?

- Ну а куда пенсионеру МВД пойти? Кто-то идёт в охрану или службу безопасности. Но кто что-то умеет делать – в основном идут в адвокатуру.

- Но работая в вузе МВД, вы ведь курсантов учили другому...

- Да нет, ну как же! Я даже сейчас своим выпускникам, если встречаюсь в качестве процессуальных оппонентов, говорю – я вас не этому учил! Я их как раз учил всё делать по закону, ни в коем случае не нарушать закон. Но, к сожалению, когда человек приходит с учёбы на практику, его иногда начинают учить другому. Это иногда приводит к тяжким последствиям. Вот отдел полиции «Дальний» – там ведь тоже были наши выпускники... А мы-то учили их защищать закон, интересы людей...

- На ваш взгляд, на каком повороте меняется этот вектор? Вы их учите правильно, а в системе сплошь и рядом – нарушения...

- Первая проблема – у нас сейчас и в УПК во главу угла поставлено, что следователь, прокурор – это сторона обвинения. Им нужно получить результат, обвинить человека. То есть у них нет сейчас задачи установить истину. Если следователь вдруг начинает проверять версии об оговоре человека, или о самооговоре, ему говорят – а ты кем тут работаешь-то? Это пусть адвокат защищает! Соответственно, следователь, оперативный работник заточены на то, чтобы человека обвинить.

Понятно, что везде есть исключения. Есть люди, которые встают на совещании и говорят, что они считают, что надо дело прекратить, человека отпустить из-под стражи. Но, к сожалению, чаще человек встраивается в эту систему и работает так, как работают все. Большинство следователей учитывают только те доказательства, которые подтверждают обвинение, и не хотят ни видеть, ни слышать доказательства, которые оправдывают человека или смягчают его положение.

Более того, у нас это сложилось исторически. Человек, кото-

рый попал в эти жернова правоохранительной системы, – что в тридцатые годы, что сейчас, – ему очень сложно выбраться. Вот элементарный пример. Вам любой криминолог скажет, что по половым преступлениям до двадцати процентов заявлений – это оговор. И сколько у нас оправдательных приговоров по таким преступлениям? 0,1-0,3 процента. Значит, все остальные, кто сидит по этим преступлениям, невиновны. Потому что версия оговора практически не проверяется. Следователю и прокурору это не нужно.

- Почему же молчит криминологическая наука?

- А наука об этом говорит. Многие об этом говорят и пишут в научных журналах, на конференциях, которые у нас ежегодно проводятся в том же университете. К сожалению, есть большой разрыв между тем, что мы пишем в научных статьях, что написано в учебниках – вот у меня только что, в 2020 году, вышел учебник по уголовному праву – и тем, что происходит на практике.

- Ваш переход в адвокатуру не был спровоцирован тем, что хотелось что-то в этой системе поменять?

- Нет, абсолютно. Я не настолько амбициозен. Я понимаю, что изменить мир не смогу. Работаю на своём уровне, добиваюсь каких-то локальных реальных результатов. И если я одного-двух человек сумел защитить, это уже большое дело.

- Вернёмся к началу вашей адвокатской карьеры. Вот вы пришли к Людмиле Митрофановне...

- Да, принёс документы – хочу к вам... Мы и раньше с ней были знакомы по тем же конференциям в университете. Ну вот, говорит, ещё один кандидат наук к нам пришел. Назначили мне дату экзамена. Я, надо сказать, основательно готовился, а то спросят что-то – и не ответить будет стыдно... В итоге достаточно доброжелательно всё прошло.

Вообще, надо сказать, Людмила Митрофановна огромную роль в моем адвокатском становлении сыграла. Я несколько раз, когда у меня были какие-то конфликтные ситуации со следствием, приходил к ней, советовался и только потом принимал решения. И многие коллеги мне помогали освоиться в новом деле; Заури Иванович Читая, Муратова Надежда Георгиевна. С Надеждой Георгиевной мы много сидели вместе в процессах, она сильный теоретик и очень здорово работает в суде.

Первое, что я понял, когда пришёл в адвокатуру, – надо опять учиться. Учиться, учиться и учиться. Потому что теория и практика, как мы уже обсудили, – это абсолютно разные вещи.

- Вам удаётся в работе правильную теорию внедрять в неправильную практику?

- Меня иногда за это ругают следователи и судьи – за излишнее теоретизирование, но я могу этим хвастаться. Здесь я беру пример как раз с Муратовой Надежды Георгиевны. Мы с ней в университете на одной кафедре работаем, в одной консультации и просто дружим. Она, бывает, на суде встаёт и говорит: «А вот здесь так написано». Ей говорят: «Опять вы своим УПК тычете!» Заметьте – своим... И вот я тоже время от времени начинаю им всё это показывать. И иногда для них бывает шок – а правда что ли так написано?..

- Как складывалась ваша адвокатская карьера?

- Так сложилось, что меня тогда ещё позвали в университет работать, плюс ещё в несколько вузов, и я сразу сказал, что по назначению я работать не смогу, потому что там надо де-

журить, много времени тратить. Мне пошли навстречу, и работаю я только по соглашениям.

Когда только начинал, за всё брался – наркотики, половые преступления, убийства... А потом как-то так вышло, что я стал специализироваться на экономических делах и защите потерпевших.

Если вспоминать первое дело, то мне удалось его прекратить на стадии предварительного следствия. Было это не в Казани, а в Кировской области, в Вятских Полянах. Моя бывшая студентка попросила защищать её брата. Его обвинили в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, якобы он соседку избил. Хотя он к этому делу вообще не имел отношения. Но тут опять же – наша страшная практика. Соседка – пожилая женщина, пьющая, с такими же пьющими родственниками. У них была какая-то гулянка. Я предполагаю, родственники её и избили. Вызвали скорую помощь, якобы у неё перелом ключицы (потом выяснилось, что перелома не было), из скорой сообщили в полицию. Она пьяная, ничего не помнит. Кто её на самом деле избил – никому не было интересно. Оперативники вспомнили – о, там этажом выше парень живёт! «Может, он тебя избил?» – «Может, он». Молодой человек не совсем психически здоров, на тот момент он находился в психиатрическом стационаре. Оперативники приехали, забрали его к себе и сутки держали, не выпускали даже в туалет. Уговаривали признаться. И уговорили, он написал явку с повинной. Мы потом всё же доказали, что он не мог этого совершить, и дело прекратили.

- Как доказывали?

- Мне очень понравилось, как там прокурор и судья работали. У меня иногда бывает ощущение, что я бьюсь в кирпичную стену – пишу пачками жалобы, а реакции нет. А там прокурор по моей жалобе провёл реальную проверку, судья реально разбирался в моих жалобах в порядке статьи 125 УПК РФ. Я обжаловал действия следователя, кроме того, мне удалось доказать, что судебно-медицинский эксперт дал ошибочное заключение. Якобы ошибочное, хотя я считаю – ложное. Установил, что был причинён тяжкий вред здоровью, хотя повторная экспертиза показала, что этого не было. Но наказания в итоге только следователя.

- Вам было странно, что так непросто работать со следователями, многих из которых вы же и учили?

- У меня не было никакого антагонизма к следствию, к прокурорам, я же действительно сам был из этой среды. И когда я обнаружил, что они пытаются мне активно противодействовать, я был несколько удивлён. Я же такой хороший, я же ваш, я вам хочу помочь в установлении истины... Моя определённая наивность однажды чуть не привела к нехорошим для меня последствиям. По закону я по уголовному делу имею право опрашивать людей с их согласия. И мне доверитель говорит – вот есть девочка, которая много видела, много по делу знает. Я её опросил с её согласия, с разъяснением Конституции, всех законов. Она действительно много интересного рассказала. Но вместо того, чтобы привести её в суд, я пошёл к следователю. Он как раз у меня учился когда-то. Говорю – вот, есть свидетель, вот ходатайство, допросите, пожалуйста, её в моем присутствии. Он говорит – ну, в вашем присутствии-то зачем, я допрошу, не волнуйтесь. И вот он её приглашает, и вместе со своим начальником они вдвоём её начинают «колотить» – «Сколько тебе заплатил адвокат? Ты почему такие показания даёшь?». Довели её до слез, она потом жалобу на них написала. Пытались добиться, чтобы она согласилась, что я её якобы заставил дать такие показания.

А я-то помочь им хотел – вот, свидетеля нашёл! Вот так работает система. И в судах тоже. Не хотел бы ни в коем случае обижать суды, я очень уважительно отношусь к судебной системе, у нас очень грамотные, умные, хорошо подготовленные судьи. К сожалению, им тоже трудно бороться с этой системой.

- Какой-то страшный зверь вырисовывается – система...

- Да, почти дракон. Я не знаю, как её ломать, это не мой уровень. Я работаю на своём уровне, добиваюсь своего результата. А следователь – он, может, и хотел бы отпустить подозреваемого, он видит, что тот не виноват...

Вот давайте на конкретном деле посмотрим. Таксист, здоровенный парень, бывший десантник, выходит из машины. Рядом на лавочке сидит хоккеист, не менее здоровый, выпивший. Что-то ему не понравилось, он хватается этого таксиста за шею, слово за слово, тот его толкает, хоккеист падает, ударяется головой, получает травму. Таксист вызывает скорую помощь, приезжает полиция. Тот две недели лежит в больнице, таксист к нему ходит, апельсины носит... А полиция ему в первый же день говорит: «Совершил?» – «Совершил». – «Пиши явку с повинной!» И он пишет. Ему вменяют причинение умышленного тяжкого вреда здоровью. Когда я вхожу в дело, я спрашиваю – ребята, где здесь умышленный вред? По неосторожности же, он его просто толкнул... Думаете, кто-то со мной не соглашался? Все соглашались! Конечно, да, не умышленно. «Но прекратить дело не можем. В суд!» Полгода дело расследовалось, провели кучу экспертиз. В суде я встаю, говорю – вот, Ваша честь, смотрите, вот так оно... Прокурор говорит – ну да... Судья говорит – да очевидно всё... Хоккеист говорит – да у меня к нему никаких претензий нет, я сам виноват, он мне всё возместил... И только тут дело переквалифицируют на причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности и прекращают за примирением сторон. Почему этого нельзя было сделать на третий, пятый день, когда уже всё всем было очевидно? Но механизм, система, полгода расследования, судебное разбирательство... Зачем? Я этого объяснить не могу.

- Когда вы начинали работать адвокатом, волновались в зале судебного заседания?

- Нет, абсолютно. После того, как регулярноходишь в аудиторию на сто-двести человек, уже не волнуешься перед публикой. Да и многие судьи у меня до этого учились. Единственное – я боялся нарушить что-то из неписаных правил, которых просто не знал, так как практика сильно изменилась, поэтому сначала иногда говорил: «Ваша честь, я человек пожилой, но адвокат ещё молодой, только начинаю, если что, простите». Но проблем в суде не было, я очень быстро освоился. Мне очень нравится суд. Я не очень люблю предварительное следствие, потому что там состязательности практически нет, там адвокат – «враг народа», человек, который всем мешает. В суде состязательность всё-таки ощущается.

- Вы сказали, что сейчас много работаете по защите потерпевших. Почему привлекает эта работа?

- С моей точки зрения, этим людям действительно нужна помощь. Если погиб близкий человек, нанесён тяжкий вред здоровью – это трагедия. И по идее, как раз потерпевших должна защищать система. Им должны помогать следователь, оперативные работники, прокурор... Но часто оказывается, что потерпевший никому не нужен. А он не подкован юридически, он не понимает, что происходит. Пытается в суде задавать вопросы судье, а он не имеет права на это, судья ему

замечание делает. И очень правильно у нас в законе сделано, что у потерпевшего может быть законный представитель.

Права потерпевших я представлял в достаточно громких делах. Вот, например, только что закончилось дело, где мы с потерпевшим три года добивались, чтобы его обидчика осудили. Потому что его фактически отпустили из зала суда. Было совершенно смешное наказание, хотя он умышленно разбил голову человеку, тяжкий вред здоровью причинил.

Но тут потерпевший молодец. Если бы не его упрямство, упорство, не знаю, сумели бы мы добиться результата. Суть дела в том, что у моего доверителя вышел в баре конфликт с охранником. Вышли они на улицу, охранник его ударил кулаком в лицо, хотя у потерпевшего даже руки в карманах были, то есть он просто стоял, ничего не делал. В итоге он упал, ударился головой. Тяжкий вред здоровью. Причём потом выяснилось, что этот охранник – профессиональный боксёр, боец без правил, при этом только что был осуждён в соседнем регионе за подобное же преступление, там скрылся, не отбыл наказание. Тем не менее, потерпевший говорил – у него в суде было такое ощущение, что судили его... В суде первой инстанции этот охранник получил наказание, не связанное с лишением свободы, так как суд решил, что он причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего по неосторожности.

- А как же он сбегал из соседнего региона?

- А это не ко мне вопрос. Но его даже под стражу не брали. Моему потерпевшему дали тридцать тысяч за моральный вред и пятнадцать тысяч за услуги адвоката. Всё. Мы с этим согласиться не могли, пошли в апелляцию. Там нас тоже не поддержали. Пошли в кассацию – и там не поддержали. И в Москве в первый раз отказали, и только в надзоре, видимо, всё как следует прочитали, оттуда вернули к нам в апелляцию, и тут его уже осудили на четыре года реального лишения свободы, а потом ещё мы 350 тысяч рублей материального вреда и морального ущерба отсудили. Всё-таки мы сумели до них достучаться.

- Почему же понадобилось столько инстанций для этого?

- Система так работает. «Решение принято, принято, принято»... Наша задача как адвокатов – суметь убедить суд, что в данном случае надо принять какое-то другое решение. Мы каждый раз приводили новые аргументы, всё усиливали, усиливали нашу позицию.

- Чем усиливали?

- Мы много чего не знали на первоначальном этапе. Например, что этот человек в другом месте скрылся от наказания, что он профессиональный боксёр, участвовал в боях без правил. И много таких вещей было. Это нормальная юридическая работа – мы устанавливаем какие-то факты, доказываем их суду.

- Должен быть какой-то профессиональный секрет у адвоката, чтобы его прочитали...

- Вы правы, нужно добиться, чтобы твои аргументы дошли до адресата. По большому счёту, адвокат – это гарантия от судебной ошибки. Задача его в том, чтобы помочь судье не ошибиться.

- Какой фразой можно зацепить апелляционную инстанцию? «Ваша честь, пожалуйста, не ошибитесь»?

- Да, именно так. Даже есть такая шутка, что наши апелляционные, кассационные жалобы – это просьба к вышестоя-

щему суду проявить неуважение к суду нижестоящему. Тот суд ошибся, решение было незаконное, несправедливое, мы просим почитать и согласиться с нами. Или не согласиться.

Ещё одно громкое дело у меня было, почему-то в прессе оно проходило, как убийство из-за парковочного места, хотя парковочное место там не играло никакой роли. Женщина с мужем и ребёнком подходят к подъезду, а там стоит соседка, курит. Эта женщина, старшая по подъезду, очень активная, начала соседке выговаривать, что та курит, дым в подъезд идёт... Слово за слово – женщины начали драться. Из подъезда выбежал муж той курильщицы, нападает на второго мужчину, несколько раз его ударил – убил на месте. Вроде банальное дело, но всё оказалось очень сложно. Они, оказывается, раньше уже друг друга не любили, были у них споры из-за того, куда машину ставить. И вот тут как раз тот случай, когда потерпевший думает, что закон должен его защищать, а чувствует, что относятся к нему, мягко говоря, не очень. В итоге она меня позвала, чтобы защищать её права, уже на конечном этапе следствия.

Меня очень удивило само расследование. Возбудили дело не по 105-й статье (убийство при отягчающих обстоятельствах, ведь оно произошло на глазах ребёнка), а возбудили умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Ну ладно. Приходим в суд, идёт заседание, замечательный адвокат у них... Я вообще люблю учиться у своих процессуальных оппонентов, когда с другой стороны грамотный адвокат – это большое удовольствие. И вот тот адвокат встаёт – «Прошу назначить экспертизу на состояние аффекта». Ну всё, думаю, приехали, тут-то всё и начнётся. И точно – приходит заключение эксперта, написанное исключительно на основании слов отца обвиняемого, других его родственников, и сделан вывод: подсудимый находился в состоянии аффекта.

В результате дело переквалифицируют на причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, тут амнистия, и по амнистии он выходит на свободу. Его отпускают из зала суда. Его родственники чуть ли не гулянку устроили прямо на месте смерти человека, под окнами вдовы. Не то что никакого возмещения ущерба, а ещё и оскорбляли мою доверительницу. Конечно, она не могла с таким согласиться. Мы обратились к заведующему кафедрой медицинской психологии КГМУ Владимиру Давыдовичу Менделевичу. Он нам написал совершенно разгромное заключение специалиста на эту экспертизу, мы снова пошли в суд, в апелляцию, там ещё нарушения нашли, суд вернул дело на новое рассмотрение, провели две новые экспертизы, в том числе в Москве, в центре имени Сербского...

- Как вообще можно проводить экспертизу на аффект через длительное время?

- По показаниям свидетелей. Там же много народу вокруг было. Есть определённые стадии прохождения аффекта, которых, мы считаем, там не было. Когда человек в аффекте, у него в конце бывает упадок сил, а тут не было никакого упадка, он ходил, разговаривал с полицейскими, достаточно активно себя вёл, всё понимал. Закончилось всё тем, что нам дали заключение, что у него не было аффекта. В итоге в первой инстанции ему дали четыре года реального лишения свободы, а в апелляции семь лет. Я считаю, что мы добились справедливости.

- Что интересно вам в экономических делах?

- Там очень интересные люди. Я в последнее время стараюсь не брать доверителями ни наркоманов, ни каких-то раз-

бойников. Это не тот контингент, с которым мне интересно работать. А вот состоявшийся человек, крупный бизнесмен, чиновник – с ними приятно общаться, это люди интересные. Может, это какой-то мой эгоизм...

- Ну, вы же говорили – вам всегда было интересно работать. Видимо, привычка...

- Да, а если дело банальное, только ради денег, я стараюсь его не брать. Для меня не самое важное, сколько мне заплатят, у меня и пенсия есть, и преподавательская работа.

В экономических делах всё сложно. Там речь идёт о больших деньгах, там очень многое ставится на карту. И всё время что-то новое, всё время приходится учиться. Я даже начинаю подумывать, что надо, может, ещё и экономическое образование получить.

Ещё в экономических делах что страшно – там могут быть происки конкурентов, какой-то административный ресурс, всё что угодно. Бизнесмены у нас – это самые незащищенные люди. На них наезжают все и со всех сторон. И конкуренты, и государство, и криминал. Бизнесмен всегда перед всеми виноват. У нас такое законодательство, что было бы желание – а привлечь к ответственности бизнесмена проще простого. Одни и те же действия можно преподнести и как случайную ошибку, и как преступный умысел.

- И как вы с этим боретесь?

- Пытаюсь доказать следователю, суду, что это не справедливо. Вот типичная ситуация. Бизнесмен производил в Казани налобные рефлекторы. Это то, что у лор-врача на лбу. Они относятся к медицинской технике, а чтобы её производить, нужна лицензия. У него когда-то такая была, потом выяснилось, что нужно снова её брать, он пошёл – а ему говорят: «Так вы же их уже производите, это состав преступления!» Приходит ОБЭП, образцы продукции изымают, следственный комитет возбуждает дело. Он, конечно, во всём признается – да, виноват. Даже хотел в особом порядке в суд идти. Обратился ко мне, я говорю: «Давайте в особом порядке не пойдём, попробуем всё объяснить». Демонстрировали суду эти приборы, документы принесли, что он практически один в России их производит, отзывы предоставили, что они хорошего качества, пользуются большим спросом. Мы не оспаривали вину, но просили о снисхождении. Там был замечательный судья. Зачастую видно, что судья понимает всю несправедливость ситуации. И в этих случаях судьи идут навстречу защите, учитывая смягчающие обстоятельства. В данном случае он применил наказание ниже низшего, было назначено наказание в виде штрафа, причем небольшого. Мой доверитель сразу заплатил, и для него, по крайней мере, не было тяжких последствий. А вообще, санкция статьи предусматривала лишение свободы на срок от пяти до восьми лет со штрафом в размере от одного миллиона до трёх миллионов рублей.

- Почему нельзя было всё это объяснить на уровне ОБЭП?

- Так опять же – система. Они не могут остановиться. «Идите в суд». В итоге у нас очень затянутое, дорогое правосудие. Я вообще считаю, что нужно все эти проблемы решать в гражданском или административном процессе, не переводя их в уголовно-правовую плоскость.

- Расскажите про учебник, который вышел у вас в этом году.

- «Уголовное право», учебник для среднего профессионального образования, написан совместно с профессором Казанцевым Сергеем Яковлевичем. Издан в Москве. Это не пер-

вый мой учебник, у меня больше десятка разных учебников, пособий. Когда время есть, пишу. Есть у меня пособие по холодному оружию для криминалистов, есть книги по основам права. Для МВД пособия писал, для следственного управления, в том числе по осмотру мест происшествий. Книги – это, скорее, для души.

- Когда вы в пятьдесят лет решили так заметно изменить свою жизнь, как к этому отнеслась ваша семья?

- Моя жена ведь тоже была сотрудником правоохранительных органов. Привёз я её, как уже говорил, из Прибалтики. По первому образованию она учитель младших классов, работала в школе, но когда выходила из первого декрета, я ей предложил пойти к нам в Советский РОВД, в инспекцию по делам несовершеннолетних. Она где-то год там проработала, а потом появилась должность пресс-секретаря РОВД, она ушла туда. Потом её пригласили в пресс-службу УВД города, а потом позвали начальником пресс-службы во ФСИН, где она работала много лет. Между прочим, она у меня подполковник внутренней службы в отставке. И она прекрасно знала, что я на пенсии не усуюсь, на диване лежать не буду, всё равно буду чем-то заниматься. Так что нормально отнеслась ко всему. Ругается вот только, что я совсем отдыхать не умею. Раньше мы в отпуск обычно куда-то ездили, а за последние пять лет я, если дней десять в год отпуск какой-то себе позволял, то уже хорошо.

- Совсем не отдыхаете?

- Я трудоголик. Да и нет необходимости как-то специально отдыхать. У меня же постоянно идёт смена деятельности. То процесс в суде, то преподавание, то статьи пишу. Хобби, конечно, есть – коллекция холодного оружия. Ещё люблю пострелять. Раньше, когда в МВД работал, даже в соревнованиях участвовал. Хотя охоту не люблю. Птички, зайчики – они мне ничего плохого не сделали. Так что стреляю только в тире. Но это надо куда-то специально ехать, а у меня работа, поэтому получается редко.

Ещё я кошатник. Кошки у меня уже много лет живут. Первую кошку жене журналисты подарили, она у нас восемнадцать лет жила. Вторую сын на помойке подобрал. Похоже, помесь мейн-куна с кем-то. Мебель в клочья дерёт. Но мы её всё равно любим.

- Ваши дети не стали юристами?

- Нет. Они у меня очень талантливые, но выбрали IT-сферу. Сын тоже окончил 131-ю школу, потом физфак, и сейчас работает в Москве. Дочка окончила факультет ВМК в МГУ, тоже айтишница, тоже в Москве. Правда, я сына уговорил дополнительно окончить юрфак, так что юридическое образование на всякий случай у него есть. Но он в IT очень востребован.

- Не жалеете, что пять лет назад сделали выбор в пользу адвокатуры?

- Я считаю, если бы я этого не сделал, мне было бы скучно жить. Мне в КЮИ к пятидесяти годам стало скучновато. Надо всё-таки, видимо, иногда менять сферу деятельности. А я там четырнадцать лет проработал, уже начинал чувствовать, что мне не хватает практики. Вот и решил: пойду, попробую. Получится – хорошо, нет – значит, нет. Но сейчас мне всё нравится.

Беседовала Елена Зуйкова

08 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА В ГРАНД ОТЕЛЬ КАЗАНЬ СОСТОЯЛАСЬ СЕМНАДЦАТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Повестка дня состояла из 10 вопросов, в числе которых делегаты прослушали и утвердили отчет президента Л.М. Дмитриевской о работе Совета Адвокатской палаты Республики Татарстан за 2019 год. В своем докладе Л.М. Дмитриевская сообщила о том, что за год прошло 18 заседаний Совета и было рассмотрено 453 вопроса повестки дня.

Затем до сведения делегатов была доведена информация о рассмотрении дисциплинарных производств. В 2019 году в Адвокатскую палату поступило 218 жалоб, частных постановлений и сообщений, что на одну жалобу меньше по сравнению с предыдущим 2018 годом. В своем докладе Людмила Митрофановна напомнила присутствующим о случаях привлечения адвокатов к уголовной ответственности. Она призвала адвокатов вести свою профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом и не забывать те требования, которые предъявляет к ним Кодекс профессиональной этики адвоката, призвала всех адвокатов не забывать основные постулаты нашей профессии – честность и добросовестность.

Людмила Митрофановна напомнила основные положения принятых в минувшем году поправок в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Отдельно было отмечено, что президент палаты теперь не сможет возглавлять квалификационную комиссию, и данные полномочия будут ею с себя сняты 1 марта 2020 года. В связи с этим были произведены выборы нового члена в Квалификационную комиссию

АП РТ. Единогласно в члены комиссии делегаты избрали Анкудинову Марину Николаевну – адвоката филиала КА РТ Советского района г. Казани, которая ранее длительное время работала в Квалификационной комиссии АП РТ и имеет большой опыт адвокатской деятельности.

Все вопросы, включенные в повестку дня, делегатами конференции были одобрены единогласно. В частности, утверждены отчеты Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности АП РТ за 2019 г., об исполнении сметы расходов на содержание АП РТ в 2019 г. и смета расходов на содержание АП РТ в 2020 г.

Вице-президент А.Ю. Сафронова выступила перед делегатами конференции с предложением поддержать предложение президента ФПА РФ Юрия Пилипенко о включении в главу 7 Конституции РФ следующего положения: «Адвокатура является независимой самоуправляемой частью правосудия, функции и организация которой определяется федеральным законом». Данное предложение было поддержано делегатами единогласно.

Подводя итоги конференции, президент АП РТ Л.М. Дмитриевская отметила, что конференция прошла конструктивно, были высказаны актуальные для адвокатов просьбы, направленные на улучшение их деятельности.

В рамках конференции состоялось награждение адвокатов Почетными грамотами АП РТ.

(Фоторепортаж с конференции – на вкладке.)

АТ

РАБОТА СОВЕТА АП РТ ЗА ФЕВРАЛЬ 2020 ГОДА

19 февраля

Состоялось заседание квалификационной комиссии, на котором были приняты экзамены у претендентов на присвоение статуса адвоката и рассмотрено 13 дисциплинарных производств.

19 февраля

Член Совета АП РТ А.Т. Ахмадиев принял участие в Дне правовой помощи населению, организованном Уполномоченным по правам человека в РТ совместно с Региональным отделением Общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России» в Республике Татарстан при поддержке Администрации Кировского и Московского районов Исполнительного комитета г. Казани в жилом комплексе «Салават Купере» на базе 182-го Политехнического лицея.

20 февраля

Член Совета АП РТ А.Т. Ахмадиев принял участие в заседании Совета Татарстанского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

26 февраля

Состоялось заседание Совета Адвокатской палаты Республики Татарстан. В повестку дня было включено и рассмотрено 36 вопросов.

АТ

ПРАВОВЫЕ НОВОСТИ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

*ПИСЬМО РОСРЕЕСТРА ОТ 26.12.2019 N 14-12754-ГЕ/19
«О НАПРАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ»*

Разъяснен вопрос осуществления государственной регистрации права общей долевой собственности на объект незавершенного строительства

Сообщается, в частности, что в случае отсутствия в органе регистрации прав информации о вводе объекта недвижимости (многоквартирного дома, далее - МКД) в эксплуатацию вступившее в законную силу решение суда, которым признано право общей долевой собственности физического лица на объект незавершенного строительства (МКД), является основанием для государственной регистрации указанного права за данным лицом при условии наличия в ЕГРН сведений об объекте недвижимого имущества, право на который регистрируется. Если в ЕГРН отсутствуют сведения об объекте недвижимости, право на который признано решением суда, кадастровый учет и регистрация такого права на этот объект осуществляются одновременно на основании данного решения суда, технического плана объекта недвижимости.

После ввода в эксплуатацию объекта недвижимости (МКД) осуществляются кадастровый учет такого МКД, посещений в нем, а также регистрация прав на данные помещения. **АТ**

*ИНФОРМАЦИЯ РОСПОТРЕБНАДЗОРА
«О ВОЗМОЖНОСТИ ВЕРНУТЬ ЧАСТЬ ПЛАТЫ ЗА СТРАХОВКУ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА»*

С 1 сентября 2020 года страховая компания должна будет вернуть часть страховой премии заемщику, который досрочно полностью погасит потребительский кредит или заем

Сообщается, что это будет возможно при соблюдении следующих условий:

заемщик выступает страхователем по договору добровольного страхования, который обеспечивает исполнение кредитных или заемных обязательств;

заемщик подал заявление о возврате части премии; отсутствуют события с признаками страхового случая.

При этом если заемщик был застрахован через банк, то деньги должен будет вернуть именно банк.

Нововведения не будут распространяться на те договоры, которые были заключены до 1 сентября 2020 года. При этом даны разъяснения потребителям, которые заключили кредитный договор со страхованием до 1 сентября 2020 года. **АТ**

СЕМЬЯ

*ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 06.02.2020 N 10-ФЗ
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТЬЮ 86 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»*

Отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения отнесено к исключительным обстоятельствам, при наличии которых родители могут быть привлечены к участию в дополнительных расходах на детей

При отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств, поименованных в пункте 1 статьи 86 СК РФ, каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами.

Данный перечень не является исчерпывающим, но в силу сложившейся практики, применялся исключительно к обстоятельствам, связанным с состоянием здоровья ребенка.

Теперь законодателем установлено, что таким обстоятельством является также отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения. **АТ**

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

*УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 07.02.2020 N 100
«О ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ВЫПЛАТЕ НЕКОТОРЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С 75-Й ГОДОВЩИНОЙ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 - 1945 ГОДОВ»*

Подписан Указ о назначении выплат ветеранам в связи с 75-й годовщиной Победы

Единовременная выплата будет производиться в апреле - мае 2020 г. в размере:

инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны, бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками - в размере 75 000 рублей;

тыловикам, а также бывшим несовершеннолетним узникам нацистских концлагерей, тюрем и гетто - в размере 50 000 рублей. **АТ**

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

*ПИСЬМО ФНС РОССИИ ОТ 23.01.2020 N БС-4-11/965@
«ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЕРИОДА НАЧАЛА (ОКОНЧАНИЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ, А ТАКЖЕ ПЕРИОДА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА В ЦЕЛЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ»*

Периоды начала (окончания) действия статуса адвоката определяются с момента вынесения соответствующего решения советом адвокатской палаты субъекта РФ

Уплата страховых взносов адвокатом осуществляется с момента присвоения ему статуса адвоката и до момента прекращения данного статуса, за исключением отдельных периодов, в том числе периода приостановления статуса адвоката (при условии представления в налоговый орган заявления и подтверждающих документов).

Решение о присвоении либо об отказе в присвоении претенденту статуса адвоката принимает квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ. Решение о прекращении статуса адвоката, о приостановлении (возобновлении) статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты субъекта РФ, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. Сведения в реестр вносит территориальный орган юстиции после получения соответствующего уведомления.

С учетом изложенного сообщается, что в целях корректного формирования налоговыми органами обязательств по страховым взносам период начала (окончания) деятельности адвокатов, а также период приостановления (возобновления) статуса адвоката, необходимо исчислять с момента вынесения соответствующего решения советом адвокатской палаты субъекта РФ. **АТ**

БЕЗОПАСНОСТЬ И ОХРАНА ПРАВОПОРЯДКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ОТ 12.02.2020 N 136

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ»

Расширен перечень прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен

Включены, в том числе позиции «2-Бром-1-фенилпропан-1-он», «1-(2,5-Диметоксифенил)-2-нитроэтан» и др.

Соответствующие поправки внесены также в крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 08.10.2012 N 1020.

Постановление вступает в силу по истечении 120 дней после дня его официального опубликования. **АТ**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

ПРИКАЗ МИНЮСТА РОССИИ N 7, МИНЗДРАВА РОССИИ N 59 ОТ 03.02.2020

«ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫМИ, ПРИЗНАННЫМИ БОЛЬНЫМИ НАРКОМАНИЕЙ, ОБЯЗАННОСТИ ПРОЙТИ ЛЕЧЕНИЕ ОТ НАРКОМАНИИ И МЕДИЦИНСКУЮ И (ИЛИ) СОЦИАЛЬНУЮ РЕАБИЛИТАЦИЮ»

Зарегистрировано в Минюсте России 07.02.2020 N 57457.

Установлен порядок осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение, назначенное на основании судебного решения

Приводится в числе прочего порядок постановки осужденных на учет и снятия их с учета, порядок и периодичность проведения контроля за соблюдением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, порядок формирования личного дела осужденного. **АТ**

ПРАВСУДИЕ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 18.02.2020 N 25-ФЗ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬИ 150 И 151 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Подписан закон, направленный на повышение раскрываемости преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов

К подследственности следователей органов внутренних дел РФ отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 242 Уголовного кодекса РФ (в том числе деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также связанные с извлечением дохода в крупном размере). В настоящее время предварительное расследование по указанной статье производится дознавателями. **АТ**

ПРОКУРАТУРА. ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ. АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ ОТ 24.09.2019, ПРОТОКОЛ N 5

«О ДОПУСТИМЫХ СПОСОБАХ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТОМ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ИНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАПРОСОМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ И ФАКТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ»

Совет Федеральной палаты адвокатов напомнил о правилах направления адвокатских запросов

Совет решил, в том числе:

указать адвокатам на необходимость оформлять и направлять адвокатские запросы только в рамках оказания квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю и только для истребования необходимых документов и фактических сведений, предоставление которых находится в пределах компетенции адресатов запросов;

не допускать применения адвокатских запросов для истребования от адресатов запросов толкования в какой-либо форме правовых норм;

не допускать использование адвокатских запросов для явного или скрытого обжалования процессуальных решений уполномоченных государственных органов. **АТ**

ИЗ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2020 N 5-П

«По делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки О.В. Морозовой»

Не соответствующими Конституции РФ признаны положения ряда законодательных актов, характеризующие порядок формирования и реализации пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров

Конституционный Суд РФ признал подпункт 2 пункта 1

статьи 6, пункт 2.2 статьи 22 и пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса РФ, часть четвертую статьи 7 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»:

- не противоречащими Конституции РФ – в той мере, в какой они, признавая адвокатов из числа военных пенсионеров страхователями по обязательному пенсионному страхованию, возлагают на них обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с целью обеспечения их права на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию;

- не соответствующими Конституции РФ – в той мере,

в какой они характеризуются неопределенностью нормативного содержания применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров, надлежащим образом исполняющих обязанности страхователя по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П

«По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»

В разумный срок уголовного судопроизводства должен включаться период со дня подачи потерпевшим заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела в случаях, когда производство прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Конституционный Суд РФ признал часть третьей статьи 6.1 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере,

в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование судебной защиты права граждан на судопроизводство в разумный срок изменения, направленные на уточнение порядка определения для потерпевших от преступлений момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства.

Впредь до их внесения, при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого, следует руководствоваться положениями части третьей.3 статьи 6.1 УПК РФ.

ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ЗА 2019 ГОД

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 18 октября 2019 года № 85-П по делу о проверке конституционности частей 5-8 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан», пункта 4 и абзацев первого и второго пункта 5 Порядка использования критериев определения очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2013 года № 1132, а также пунктов 1.1, 1.2 и 2.1 приложения к вышеуказанному Порядку, в связи с жалобами граждан Л.Е. Колоярцевой и А.К. Галиевой

В Конституционный суд Республики Татарстан обратились граждане Л.Е. Колоярцева и А.К. Галиева с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод частями 5-8 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 25 июня 2013 года № 52-ЗРТ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан» (далее также – Закон), пунктом 4 и абзацами первым и вторым пункта 5 Порядка использования критериев определения очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2013 года № 1132 (далее также – Порядок), а также пунктами 1.1, 1.2 и 2.1 приложения к вышеуказанному Порядку (далее также – Приложение).

Оспариваемыми положениями статьи 10 Закона Республики Татарстан предусмотрено, что для формирования региональной программы капитального ремонта лица, осуществляющие управление многоквартирными домами, в течение одного месяца со дня вступления данного Закона в силу представляют в органы местного самоуправления информацию о многоквартирных домах, управление которыми они осуществляют, по форме, утвержденной уполномоченным органом (часть 5); по истечении установленного частью 5 данной статьи срока орган

местного самоуправления в течение одного месяца обобщает поступившую информацию, а также собирает информацию по многоквартирным домам, информация о которых не представлена лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами; на основании обобщенной информации органы местного самоуправления утверждают муниципальную адресную программу капитального ремонта (часть 6); утвержденная муниципальная адресная программа капитального ремонта и обобщенная информация обо всех многоквартирных домах, расположенных на территории муниципального образования, представляются органом местного самоуправления в уполномоченный орган не позднее двух месяцев со дня вступления Закона Республики Татарстан в силу (часть 7); на основании муниципальных адресных программ и сведений, представленных органами местного самоуправления, уполномоченный орган в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Татарстан, формирует проект региональной программы капитального ремонта и направляет его в Кабинет Министров Республики Татарстан для утверждения (часть 8).

В соответствии с обжалуемыми нормами Порядка оценка критериев определения очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах (далее также – капитальный ремонт) осуществляется по балльной системе, приведенной в приложении к данному Порядку (пункт 4); количество баллов, набранных многоквартирным домом, определяется как сумма значений, полученных по каждому критерию (абзац первый пункта 5); наибольшее количество баллов, набранных многоквартирным домом, определяет первоочередность проведения капитального ремонта в этом многоквартирном доме (абзац второй пункта 5).

Оспариваемыми положениями Приложения установлены технические критерии, такие как техническое состояние объектов общего имущества в многоквартирном доме, для которых планируется капитальный ремонт, в частности процент износа многоквартирного дома (пункт 1.1), продолжительность эксплуатации многоквартирного дома после ввода в эксплуатацию или последнего комплексного капитального

ремонта общего имущества в многоквартирном доме (пункт 1.2), а также организационные критерии, в том числе уровень поддержки собственниками помещений в многоквартирном доме решения о проведении капитального ремонта в виде процента голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме при принятии решения о проведении капитального ремонта (пункт 2.1).

Как следовало из жалоб, дополнения к ним и приложенных к ним копий документов, заявители проживают в городе Казани в многоквартирном доме 1964 года постройки, который был включен в Региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан, с запланированным капитальным ремонтом в 2040 и 2043 годах. При этом 2043 год является последним годом реализации Региональной программы.

С целью выяснить, почему многоквартирный дом, в котором они проживают, оказался одним из последних в перечне многоквартирных домов, подлежащих капитальному ремонту, заявители обращались в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан с просьбой сообщить им количество баллов по каждому из критериев, набранных их многоквартирным домом, и соответствует ли оно определенному в Региональной программе сроку проведения капитального ремонта. Однако в ответах на их обращения не содержалось разъяснений ни на один из поставленных вопросов.

Как отмечали граждане Л.Е. Колоярцева и А.К. Галиева обжалуемыми частями 5-8 статьи 10 Закона Республики Татарстан предусмотрено направление лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами, в органы местного самоуправления информации о многоквартирных домах, управление которыми они осуществляют, по форме, утвержденной уполномоченным органом, которая, по их мнению, на сегодняшний день не утверждена, и не конкретизируется, что подразумевает под собой данная информация.

Заявители полагали, что многоквартирный дом, в котором они проживают, был включен в Региональную программу в произвольном порядке, поскольку оспариваемые нормы Порядка не устанавливают механизм присвоения баллов, а именно не определяют кем, в какой срок присваиваются баллы и каким образом данная информация доводится до сведения граждан. Кроме того, они указывали, что информация с ранжированием многоквартирных домов по количеству набранных ими баллов должна быть открытой и находиться в общем доступе, так как граждане вправе знать, как оценен их дом и другие многоквартирные дома.

Граждане Л.Е. Колоярцева и А.К. Галиева также отметили, что из содержания пунктов 1.1 и 1.2 Приложения неясно, какое количество баллов должно присваиваться в случаях, когда процент износа многоквартирного дома составляет 51 процент, а продолжительность эксплуатации многоквартирного дома после ввода в эксплуатацию или последнего комплексно капитального ремонта составляет 14 лет.

Кроме того, в этих же обжалуемых пунктах Приложения, как указали заявители, установлен необъективный подход в отношении исчисления баллов за процент износа многоквартирного дома (1.1) и несправедливо уравнивается продолжительность эксплуатации многоквартирного дома с момента ввода в эксплуатацию после нового строительства с последним комплексным капитальным ремонтом (1.2). При применении пункта 2.1 Приложения, согласно которому количество баллов устанавливается в зависимости от уровня поддержки собственниками помещений в многоквартирном доме решения о проведении капитального ремонта, выраженного в проценте

голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме при принятии решения о проведении капитального ремонта, по их мнению, получается, что из-за одного голоса «против капитального ремонта» значительно уменьшается присваиваемое количество баллов.

На основании изложенного граждане Л.Е. Колоярцева и А.К. Галиева просили Конституционный суд Республики Татарстан признать оспариваемые нормы не соответствующими статьям 28 (часть первая и вторая), 29 (часть первая), 48 (часть вторая), 55 и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

Изучив представленные материалы и заслушав выступления сторон и лиц, участвующих в деле, Конституционный суд Республики Татарстан указал, что в соответствии с оспариваемыми положениями частей 5–8 статьи 10 Закона Республики Татарстан порядок формирования Региональной программы включает в себя установление конкретного перечня участников и их действий в рамках процедуры подготовки и утверждения данной программы. К таким участникам относятся уполномоченный орган, которым в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июля 2005 года № 313 является Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (далее также Уполномоченный орган), органы местного самоуправления и лица, осуществляющие управление многоквартирными домами.

Определив круг субъектов рассматриваемых правоотношений, Закон Республики Татарстан закрепил за каждым из них соответствующие полномочия. Так, на Уполномоченный орган в числе прочего возложено полномочие по утверждению формы, в соответствии с которой лица, осуществляющие управление многоквартирными домами, представляют в органы местного самоуправления информацию о многоквартирных домах. В рамках реализации данного полномочия Уполномоченный орган Приказом от 25 июля 2013 года № 93/0-1 утвердил Форму сведений о многоквартирных домах для представления в государственную информационную систему формирования и мониторинга исполнения государственной программы капитального ремонта и мониторинга состояния объектов жилищного фонда, включающую как общие сведения о многоквартирном доме (год ввода в эксплуатацию, физический износ и др.), так и сведения о конструктивных элементах, инженерных системах и объектах общего имущества (вид конструктивного элемента и инженерных систем, их характеристики, уровень износа, год проведения последнего капитального ремонта и т.д.).

Лица, осуществляющие управление многоквартирными домами, как первичное звено рассматриваемой процедуры формирования Региональной программы, в течение одного месяца со дня вступления обжалуемого Закона Республики Татарстан в силу должны были представить в органы местного самоуправления информацию о многоквартирных домах, управление которыми они осуществляют, по вышеуказанной форме, утвержденной Уполномоченным органом. Орган местного самоуправления в течение одного месяца должен был обобщить поступившую информацию, а также собрать информацию по многоквартирным домам, информация о которых не представлена лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами. На основании обобщенной информации обо всех многоквартирных домах, расположенных на территории муниципального образования, органам местного самоуправления надлежало утвердить муниципальные адресные программы капитального ремонта, которые в свою очередь подлежали представлению в законодательно установленные сроки в Уполномоченный орган для формирования проекта Регио-

нальной программы и направления его для утверждения в Кабинет Министров Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание на то, что по смыслу статьи 11 Закона Республики Татарстан Региональная программа предполагает очередность проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Частью 3 этой же статьи определены критерии (технические, организационные и финансовый), которые выступают основой для установления очередности проведения соответствующих работ в тех многоквартирных домах, проживание в которых и силу износа их конструктивных элементов представляет опасность для жизни и здоровья граждан. Порядок использования критериев определения очередности устанавливается Кабинетом Министров Республики Татарстан (часть 4 статьи 11).

Поскольку на федеральном уровне требований к способам оценки критериев определения очередности проведения капитального ремонта не установлено, Кабинет Министров Республики Татарстан, действуя в рамках предоставленных ему правотворческих полномочий, определил такие способы самостоятельно. В этой связи в целях осуществления единого подхода к определению очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан при формировании Региональной программы обжалуемые положения Порядка закрепили балльную систему оценки критериев, сумма значений которых определяет очередность проведения капитального ремонта (пункт 4 и абзацы первый и второй пункта 5).

Конституционный суд Республики Татарстан указал, что установленная оспариваемыми нормами балльная система оценки критериев находится в логико-правовой связи с положениями статьи 10 Закона Республики Татарстан, из которых следует, что такая система оценки ложится в основу механизма определения очередности проведения капитального ремонта как при формировании соответствующих муниципальных адресных программ, так и при формировании Региональной программы. Иными словами, оценка критериев по балльной системе в соответствии с обжалуемыми нормами Порядка производится на уровне органов местного самоуправления при формировании муниципальных адресных программ капитального ремонта, а затем проверяется и уточняется Уполномоченным органом при формировании проекта Региональной программы.

Оценка критериев, предусмотренных Законом Республики Татарстан, по балльной системе, как это следует из буквального содержания норм Порядка, является условием для более объективного обоснования необходимости своевременного проведения капитального ремонта и позволяет обеспечить единую правовую основу для определения очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан при формировании Региональной программы.

Тем самым, Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что обжалуемые положения Закона Республики Татарстан во взаимосвязи с пунктом 4 и абзацами первым и вторым пункта 5 Порядка по своему смыслу и целевому назначению представляют собой организационно-процедурный механизм выявления и оценки технического состояния объектов общего имущества в многоквартирных домах, подлежащих капитальному ремонту. Рассматриваемое правовое регулирование, основываясь на принципах сбалансированности, реальности и адресности, устанавливает общие предписания, целью которых является определение алгоритма действий лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, и органов местного самоуправления по представлению сведе-

ний, необходимых для подготовки Региональной программы и передачи соответствующей информации в Уполномоченный орган. Тот факт, что перечень передаваемой информации и форма ее представления получили детальное урегулирование на подзаконном уровне, сам по себе не может свидетельствовать о неполноте или неопределенности правового содержания обжалуемых законодательных положений, а также норм Порядка и не может рассматриваться как нарушающий права и законные интересы граждан, в том числе заявителей. Дальнейшая оценка конституционности правового регулирования порядка сбора информации, необходимой для формирования муниципальной адресной программы капитального ремонта и (или) Региональной программы, предполагала проверку Приказа Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан от 25 июля 2013 года № 93/0-1 который не являлся предметом рассмотрения и не подлежал проверке и оценке Конституционным судом Республики Татарстан в данном деле.

Рассматривая пункт 4 и абзацы первый и второй пункта 5 Порядка в части доведения информации о присвоении баллов до сведения граждан, Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что во исполнение положений федерального и республиканского законодательства, Кабинет Министров Республики Татарстан постановлением от 22 августа 2018 года № 692 утвердил Порядок информирования собственников помещений в многоквартирных домах, определяющий механизм размещения информации, согласно которому нормативные правовые акты об утверждении региональной программы и критерии оценки подлежат размещению Министерством строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, некоммерческой организацией «Фонд жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан», органами местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (пункт 2).

Приведенное правовое регулирование позволило Конституционному суду Республики Татарстан сделать вывод о том, что Кабинет Министров Республики Татарстан реализовал возложенные на него полномочия в полном объеме, поскольку из буквального содержания указанных законодательных положений, равно как и из оспариваемого Порядка, не усматривается обязанность Уполномоченного органа, а также органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Татарстан по размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о количестве набранных баллов, по сумме значений которых определена очередность проведения капитального ремонта в конкретном многоквартирном доме.

В этой связи, учитывая, что заявители не лишены права на получение интересующей их информации в рамках Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федерального закона от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Закона Республики Татарстан от 12 мая 2003 года № 16-ЗРТ «Об обращениях граждан в Республике Татарстан» и Закона Республики Татарстан от 16 января 2015 года № 3-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Татарстан и органов местного самоуправления в Республике Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан не нашел оснований для признания оспариваемого правового регулирования в указанном заявителями аспекте не соответствующим Конституции Республики Татарстан.

В то же время Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что признание обжалуемых пунктов Порядка не противоречащими Конституции Республики Татарстан не исключает право Кабинета Министров Республики Татарстан принять дополнительные нормативные решения, направленные на обеспечение информирования граждан о баллах, набранных многоквартирными домами, в которых они проживают, что способствовало бы не только более эффективной и надежной защите их прав и законных интересов на поддержание качества и комфорта жизни граждан в принадлежащих им жилых помещениях, но и повышению уровня осуществления общественного контроля деятельности органов публичной власти, а также соблюдению принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Оценивая конституционность пунктов 1.1 и 1.2 Приложения в части неопределенности порядка оценки указанных в данных пунктах критериев, в соответствии с которыми начисляются баллы, Конституционный суд Республики Татарстан указал, что системный анализ оспариваемых норм в их взаимосвязи с другими положениями этого же нормативного правового акта позволяет сделать вывод о том, что поскольку 50 баллов присваивается многоквартирному дому, имеющему от 41 до 50 процентов износа, то процент износа 51 и более дает основание для присвоения дому 60 баллов. Таким же образом можно прийти к выводу о том, что в случае, когда срок эксплуатации многоквартирного дома равен 14 годам, баллы дому не присваиваются, так как возможность присвоения баллов предусмотрена только если этот срок составляет 15 и более лет.

Следовательно, Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что рассматриваемые пункты с учетом выявленного конституционно-правового смысла не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей в указанном ими аспекте. Однако, этим не исключается возможность совершенствования данного правового регулирования путем внесения Кабинетом Министров Республики Татарстан соответствующего уточнения, устраняющего указанные дефекты с точки зрения требований юридической техники.

Оспаривая конституционность пункта 1.1 Приложения в части определения им порядка начисления баллов исходя из процента износа многоквартирного дома, заявители указали, что если процент износа многоквартирного дома равен 1 или 10, то дому будет присвоено 10 баллов, тогда как если процент износа равен 11, дому присваивается 20 баллов. Иными словами, по их мнению, разница в 9 процентов не влечет увеличения количества баллов, тогда как разница в 1 процент между 10 и 11 дает увеличение сразу на 10 баллов.

В этой связи, оценивая данное правовое регулирование, Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание на следующие обстоятельства.

Выявление технического состояния объектов общего имущества в многоквартирном доме путем определения степени его износа в процентном исчислении, а также применяемая в обжалуемом пункте кратность интервалов при определении процента износа вытекает из требований соответствующих федеральных ведомственных правил, предназначенных для оценки физического износа жилых зданий, необходимой, в том числе при проектировании капитального ремонта жилищного фонда. При этом каких-либо требований, касающихся определения конкретного значения баллов по каждому критерию определения очередности проведения капитального ремонта многоквартирного дома, в том числе и по проценту его износа, ни на федеральном, ни на республиканском уровне не установлено. Отсюда следует, что Кабинет Министров Республики Татарстан, действуя в соответствии с предоставленной

ему дискрецией при установлении количества баллов, начисляемых в зависимости от процента износа многоквартирного дома, был вправе взять за основу их исчисления любое базовое значение (10 баллов), равно как и установить диапазон, в рамках которого это значение подлежит изменению. В результате Кабинет Министров Республики Татарстан предусмотрел такую систему оценки, при которой Уполномоченный орган и органы местного самоуправления применительно к одним и тем же ситуациям не могут произвольно выбирать разные баллы и по своему усмотрению изменять очередность проведения капитального ремонта. Иными словами, рассматриваемая система оценки критерия очередности проведения капитального ремонта в зависимости от процента износа многоквартирного дома сформулирована таким образом, что применяется ко всем объектам жилого фонда, не предполагая установления каких-либо преимуществ либо различий в отношении многоквартирных домов, находящихся в одном и том же техническом состоянии, что отвечает принципам связанности органов публичной власти законом, равенства всех перед законом и вытекающему из них принципу формальной определенности правового регулирования.

С учетом изложенного, по мнению Конституционного суда Республики Татарстан критерии, лежащие в основе определения очередности проведения капитального ремонта, равно как и система оценки таких критериев, установлены исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, а диапазон баллов, используемых для оценки таких критериев, сущностно взаимообусловлен.

Таким образом, Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что пункты 1.1 и 1.2 Приложения по своему содержанию и месту в системе действующего правового регулирования согласуются с принципами демократического правового государства, включая принципы равенства всех перед законом и юридической справедливости, и сами по себе не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе заявителей, и тем самым не противоречат Конституции Республики Татарстан.

Между тем Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание на то, что аналогичный подход не может быть применен при оценке конституционности пункта 2.1 Приложения, которым устанавливается порядок начисления баллов в зависимости от уровня поддержки собственниками помещений в многоквартирном доме решения о проведении капитального ремонта, выраженного в проценте голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме при принятии решения о проведении капитального ремонта. Предусмотренный данным пунктом механизм оценки указанного критерия приводит к тому, что 5 баллов присваивается дому в случае поддержки решения о проведении капитального ремонта как при 50 процентах, так и при 99 процентах голосов собственников многоквартирного дома, а 10 баллов присваивается при 100 процентах голосов. Тем самым разница в 1 процент голосов приводит к значительному снижению количества присваиваемых многоквартирному дому баллов.

Конституционный суд Республики Татарстан посчитал, что такой подход к оценке рассматриваемого критерия нельзя признать обоснованным. Из буквального содержания оспариваемого пункта применительно к многоквартирным домам, имеющим, например, 100 и менее квартир, вытекает, что повлиять на снижение количества баллов, начисляемых при оценке критериев определения очередности проведения капитального ремонта, а значит и на саму очередность может буквально

один собственник, который по объективным и уважительным причинам отсутствовал при принятии соответствующего решения.

Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что признание пункта 2.1 Приложения не соответствующим Конституции Республики Татарстан в вышеуказанном аспекте создавало бы пробел в правовом регулировании, который в данном случае не может быть устранен непосредственным применением Конституции Республики Татарстан, и требует внесения изменений в действующее законодательство. Поскольку очередность в проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, включенных в Региональную программу, определена на основе комплексного подхода к оценке всех критериев, то исключение предусмотренного пунктом 2.1 Приложения способа оценки установленного им критерия поставит под сомнение обоснованность определенной в настоящее время очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в том числе и в тех, в которых работы по капитальному ремонту уже выполнены.

В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан, руководствуясь принципом разумной сдержанности, а также в целях поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей и с учетом объективно сложившихся реалий, посчитал возможным воздержаться от признания в настоящем деле пункта 2.1 Приложения не соответствующим Конституции Республики Татарстан. Вместе с тем Конституционный суд Республики Татарстан указал на то, что Кабинету Министров Республики Татарстан надлежит внести в оспариваемую норму Приложения соответствующие изменения, направленные на исключение необоснованного исчисления баллов при определении очередности проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, а также на недопустимость установления таких процедурных правил, которые были бы несовместимы с конституционными принципами равенства и справедливости. Оценивая довод заявителей о несправедливости такого критерия, определенного в пункте 1.2 Приложения, как приравнивание количества лет после ввода дома в эксплуатацию с последним комплексным капитальным ремонтом многоквартирного дома, Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание на то, что обжалуемый технический критерий установлен подпунктом «б» пункта 1 части 3 статьи 11 Закона Республики Татарстан.

В части 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» определено понятие «капитальный ремонт многоквартирного дома», под которым следует понимать проведение и (или) оказание предусмотренных данным Федеральным законом работ и (или) услуг по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе по их восстановлению или замене, в целях улучшения эксплуатационных характеристик общего имущества в многоквартирном доме. К видам работ по капитальному ремонту многоквартирных домов в соответствии с частью 3 статьи 15 данного Федерального закона относятся: ремонт внутридомовых инженерных систем электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения; ремонт или замена лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, при необходимости ремонт лифтовых шахт; ремонт крыш; ремонт подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирных домах; утепление и ремонт фасадов; установка коллективных (общедомовых) приборов учета потребления ресурсов и узлов управления (тепловой энергии, горячей и холодной воды, электрической энергии, газа); ремонт

фундаментов многоквартирных домов.

С учетом приведенных положений федерального законодательства, а также перечня работ по капитальному ремонту установление такого критерия является объективно оправданным при определении очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, поскольку введенные в эксплуатацию многоквартирные дома, равно как и дома, в которых был проведен комплексный капитальный ремонт, в наименьшей степени нуждаются в реализации соответствующих технических работ.

В связи с изложенным Конституционный суд Республики Татарстан указал, что оспариваемый пункт 1.2 Приложения в части такого критерия как приравнивание количества лет после ввода дома в эксплуатацию и после последнего комплексного капитального ремонта многоквартирного дома аналогичен положениям Закона Республики Татарстан, направлен на реализацию обоснованного дифференцированного подхода при определении очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, исходя из их технического состояния, и сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан.

Кроме того, Конституционный суд Республики Татарстан посчитал необходимым обратить внимание на то, что в силу части 9 статьи 10 Закона Республики Татарстан Региональная программа подлежит актуализации не реже чем один раз в год. При этом инициаторами внесения соответствующих изменений, подразумевающих изменение очередности проведения капитального ремонта общего имущества в конкретном многоквартирном доме, могут выступать непосредственно сами граждане, проживающие в этом доме. Порядок внесения такой инициативы в соответствии с пунктом 8.3 статьи 13 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 13.1 части 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан регламентирован постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30 сентября 2017 года № 739 «Об утверждении порядка установления необходимости проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме». Пункты 1.2 и 3.1 данного Порядка определили возможность переноса срока оказания услуг и (или) работ, предусмотренных Региональной программой, на более ранний период по обращениям граждан или иных заинтересованных лиц о неудовлетворительных условиях проживания в многоквартирном доме. Основаниями принятия указанного решения в форме Приказа Уполномоченного органа являются превышение нормативных сроков службы конструктивных элементов и инженерных систем до проведения очередного капитального ремонта (нормативных межремонтных сроков) общего имущества в многоквартирном доме и наличие опасности нарушения установленных предельных характеристик надежности и безопасности конструктивных элементов многоквартирного дома. Данный Приказ является основанием для организации Уполномоченным органом работ по актуализации Региональной программы и внесения в Кабинет Министров Республики Татарстан проекта постановления Кабинета Министров Республики Татарстан о внесении изменений в Региональную программу капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Татарстан (пункты 3.7.1 и 4.4).

Таким образом, по мнению Конституционного суда Республики Татарстан, в соответствии с оспариваемым правовым регулированием во взаимосвязи с вышеприведенными нормативными правовыми актами граждане, в том числе заявители, не лишены права инициировать процедуру изменения очередности проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома, в котором они проживают.

Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что проверка законности и обоснованности установленной очередности проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома, в котором проживают заявители, с учетом присвоенных ему конкретных баллов на основании критериев определения очередности проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Республике Татарстан, предполагает установление фактических обстоятельств дела, что не входит в компетенцию Конституционного суда Республики Татарстан, поскольку в силу части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

При выработке своей правовой позиции Конституционный суд Республики Татарстан руководствовался правоприменительной практикой Комитета по правам человека, осуществляющего контроль за реализацией Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, а также использовал правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25 ноября 2019 года № 86-П по делу о проверке конституционности отдельных положений раздела III подпрограммы-1 муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы», утвержденной постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251, приложения к указанной подпрограмме-1, а также данного постановления в целом в связи с жалобами граждан И.Н. Никитина и Р.Ф. Нафиковой

В Конституционный суд Республики Татарстан обратились граждане И.Н. Никитин и Р.Ф. Нафикова с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод отдельными положениями раздела III подпрограммы-1 муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы» (далее также – подпрограмма-1), утвержденной постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251, приложения к указанной подпрограмме-1, а также данным постановлением в целом по порядку его принятия и официального опубликования.

Гражданин И.Н. Никитин усматривал нарушение своих конституционных прав и свобод постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251 в целом по порядку его принятия и официального опубликования, а также отдельными положениями утвержденной им раздела III подпрограммы-1 и приложения к данной подпрограмме-1, в силу которых предусмотрено оснащение видеонаблюдением многоквартирных домов, осуществляемое по сервисной схеме и полностью финансируемое из внебюджетных источников. Из жалобы и приложенных к ней копий документов следовало, что ООО «Управляющая компания «Уютный дом»», ссылаясь на вышеуказанное постановление Исполнительного комитета муниципального образования города Казани, инициировало общее собрание жильцов многоквартирного дома, в котором

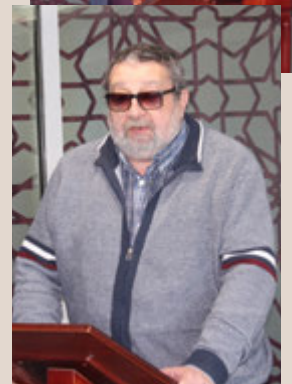
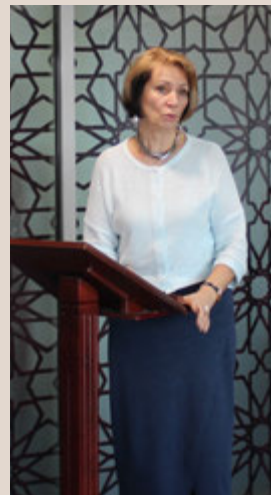
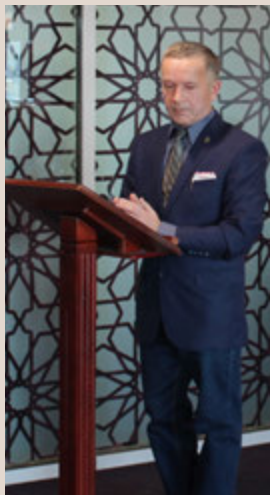
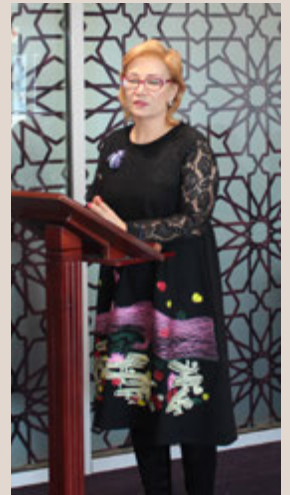
проживает гражданин И.Н. Никитин, для принятия в обязательном порядке решения об оснащении придомовой территории видеонаблюдением. По мнению заявителя, вопрос оснащения видеонаблюдением многоквартирных домов должен решаться исключительно собственниками многоквартирных домов. Фактически же, как он считает, Исполнительный комитет муниципального образования города Казани (далее также – Исполнительный комитет) в оспариваемом нормативном правовом акте ставит цели и задачи, выполнение которых к компетенции органов публичной власти не относится, в императивной форме определяя, что и в каком порядке (вплоть до очередности) должно стать объектом видеонаблюдения, не предусматривая при этом выделения финансовых средств из муниципального бюджета для установки видеокамер на многоквартирных домах и их обслуживания. В соответствии с положениями приложения к подпрограмме-1 «Цели, задачи, индикаторы оценки результатов подпрограммы-1 и финансирование по мероприятиям подпрограммы-1» развитие видеонаблюдения на многоквартирных домах в 2017–2019 годах предполагается за счет средств из внебюджетных источников, вследствие чего реализация указанных мероприятий осуществляется за счет жильцов. Между тем, по его мнению, функции по обеспечению безопасности и правопорядка в конечном счете возложены на муниципальные образования, а значит, финансирование оснащения и содержания услуг видеонаблюдения многоквартирных домов не должно отличаться от финансирования видеонаблюдения на общественных пространствах, в парках и скверах, местах выражения общественного мнения, на объектах социальной сферы, находящихся в муниципальной собственности.

Кроме того, гражданин И.Н. Никитин указывал, что в силу пункта 1.7 Порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ города Казани, утвержденной постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 8 августа 2014 года № 4720, во взаимосвязи с нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации, муниципальные программы, предлагаемые к реализации с начала очередного финансового года, подлежат утверждению до 1 июля текущего финансового года. Между тем муниципальная программа, в рамках которой реализуется подпрограмма-1, была утверждена постановлением Исполнительного комитета 21 декабря 2016 года, что, по его мнению, является нарушением правил бюджетного планирования.

Также заявитель отмечал, что в соответствии с Уставом муниципального образования города Казани принятые Исполнительным комитетом нормативные правовые акты должны быть официально опубликованы (обнародованы) в десятидневный срок со дня их подписания. Однако рассматриваемое постановление Исполнительного комитета опубликовано лишь 9 марта 2017 года. При этом утвержденная им муниципальная программа распространяет свое действие на 2017–2019 годы, то есть фактически и на тот период, когда она еще не вступила в силу.

Гражданка Р.Ф. Нафикова в своей жалобе указывала на нарушение ее конституционных прав и свобод нормами раздела III подпрограммы-1, устанавливающими положения о том, что для организации видеонаблюдения используется сервисная модель, предполагающая организацию видеонаблюдения в формате услуги, преимуществом которой является отсутствие необходимости приобретения видеокамер и иного оборудования и освобождение заказчика услуги видеонаблюдения от рисков хищения, повреждения (уничтожения, гибели) оборудования и что в рамках построения видеонаблюдения на базе исполнителя подпрограммы-1 с привлечением инфраструктуры предприятий (операторов) связи создается система

СЕМНАДЦАТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

20 февраля 2020 года, в ходе заседания Совета Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России, Председатель Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России Халиков Ильдар Шафкатович наградил адвоката филиала коллегии адвокатов Республики Татарстан Вахитовского района города Казани Саматова Хамита Хадыйовича Благодарностью Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России за значительный вклад в оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения Республики Татарстан.

28 февраля 2020 года в Адвокатской палате Республики Татарстан прошел очередной турнир по шахматам среди адвокатов республики Татарстан.

Первое место в турнире занял адвокат Родченков Игорь Дмитриевич (КА № 1 г. Казани), второе место - адвокат Максимов Артем Геннадьевич (ФКА РТ Советского района г. Казани), третье место - адвокат Тимофеев Андрей Николаевич (Набережно-Челнинский филиал № 2 КА РТ) и четвертое место - адвокат Миронов Дмитрий Андреевич (КА № 1 г. Казани).

приема, обработки, записи, хранения и дистрибуции (распространения) видеоизображений в режиме реального времени и архивных видеоизображений.

Как следовало из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданка Р.Ф. Нафикова проживает в многоквартирном доме, с жильцов которого взимается плата за видеонаблюдение. Заявительница указывала, что она, с целью выяснить, на каком основании в доме, в котором она проживает, установили видеонаблюдение без ее согласия, обращалась в ООО «Управляющая компания «Уют»», которое в ответ сообщило, что решение о введении платы за видеонаблюдение было принято на общем собрании жильцов дома.

Гражданка Р.Ф. Нафикова полагала, что оспариваемое положение, касающееся сервисной модели, предполагающей организацию видеонаблюдения в формате услуги, фактически перекладывает на жителей города Казани выполнение конституционных обязанностей государства по охране общественного порядка. Заявительница также отмечала, что поскольку оплата услуги «Видеонаблюдение» включена в строку счета-фактуры «Прочие расходы на квартиру», такое взимание средств с жильцов является сокрытием незаконных списаний.

Кроме того, по мнению гражданки Р.Ф. Нафиковой, обжалуемая норма, предусматривающая создание системы приема, обработки, записи, хранения и дистрибуции (распространения) видеоизображений в режиме реального времени и архивных видеоизображений, нарушила ее право на неприкосновенность частной жизни, так как исходя из своего содержания допускает, что получаемое с камер наблюдения в ее доме видеоизображение распространяется в режиме реального времени без ее согласия и любой желающий через сеть «Интернет» может с ним ознакомиться.

На основании изложенного граждане И.Н. Никитини Р.Ф. Нафикова просили Конституционный суд Республики Татарстан признать отдельные положения раздела III подпрограммы-1 муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы», утвержденной постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251, приложения к указанной подпрограмме-1, а также данное постановление в целом по порядку его принятия и официального опубликования, не соответствующими статьям 18 (часть первая), 24 (часть первая и вторая), 28 (часть первая и вторая), 29 (часть первая), 36 (часть первая), 48 (часть третья), 49 Конституции Республики Татарстан, согласно которым в Республике Татарстан признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности; Конституция Республики Татарстан является Основным законом республики, имеет высшую юридическую силу в правовой системе Республики Татарстан, прямое действие и применяется на всей территории Республики Татарстан; законы и иные правовые акты Республики Татарстан, а также правовые акты органов местного самоуправления не должны противоречить Конституции Республики Татарстан; органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы Республики Татарстан; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от социального и имущественного положения, места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; сбор и хранение, использование и распространение инфор-

мации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, кроме случаев, предусмотренных законом; право частной собственности охраняется законом.

Рассмотрев данное дело, Конституционный суд Республики Татарстан сформулировал следующие правовые позиции.

1. Конституционный суд Республики Татарстан установил, что оспариваемое постановление принято с нарушением порядка принятия муниципальных программ, установленного самим Исполнительным комитетом муниципального образования города Казани. Вместе с тем, учитывая, что муниципальные программы сами по себе расходных обязательств не порождают, установление правового регулирования, направленного на заблаговременное принятие муниципальных программ и внесение в них изменений, обусловлено планированием бюджетных расходов в соответствии с нормативным правовым актом о бюджете, а расходы на реализацию муниципальной программы решением Казанской городской Думы от 12 апреля 2017 года № 3-15 были включены в бюджет муниципального образования города Казани, Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что признание обжалуемого постановления Исполнительного комитета не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку его принятия давало бы возможность поставить под сомнение законность тех мероприятий, которые уже реализованы в рамках как рассматриваемой подпрограммы-1, так и муниципальной программы в целом. Такой результат противоречил бы целям конституционного судопроизводства, каковыми в силу статьи 109 Конституции Республики Татарстан являются защита конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержание верховенства в правовой системе Республики Татарстан и непосредственное действие Конституции Республики Татарстан на всей ее территории.

В настоящем деле Конституционный суд Республики Татарстан воздержался от признания оспариваемого постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку его принятия. Этим с местной администрации города Казани не снимается обязанность – исходя из требований Конституции Республики Татарстан и с учетом настоящего Постановления – реально обеспечивать исполнение требования о сроке принятия муниципальных программ.

2. Конституционный суд Республики Татарстан указал, что с учетом того, что согласно абзацу девятому статьи 63 Устава муниципального образования города Казани муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования (обнародования), обжалуемое постановление Исполнительного комитета, равно как и утвержденная им муниципальная программа «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы», в рамках которой реализуется подпрограмма-1, как нормативный правовой акт, напрямую затрагивающий права, свободы и обязанности граждан, подлежит применению только с момента его официального опубликования, то есть с 9 марта 2017 года.

Таким образом, Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что опубликование оспариваемого нормативного правового акта с нарушением установленного срока само по себе не свидетельствует о нарушении конституционных прав и свобод граждан, в том числе заявителей, и не является безусловным и достаточным основанием для признания его не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку официального опубликования, а лишь означает более поздний срок вступления его в силу.

3. Конституционный суд Республики Татарстан установил, что решение вопросов оснащения многоквартирного дома системой видеонаблюдения является исключительной прерогативой собственников помещений такого дома. Решение о введении системы видеонаблюдения, равно как и порядок оказания услуги по видеонаблюдению, и размер платы за нее, должны быть приняты в установленном порядке на общем собрании этих собственников и оформлены соответствующим протоколом. По смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 44 и части 5 статьи 46 Жилищного кодекса Российской Федерации решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, как органа управления многоквартирным домом, является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме, в том числе для тех собственников, которые не участвовали в голосовании.

Вместе с тем. Конституционный суд Республики Татарстан пришел к выводу, что по своей правовой природе и буквальному содержанию обжалуемые положения подпрограммы-1 предусматривают лишь общие предписания рекомендательного характера, направленные на установление механизма, призванного обеспечить реализацию единого организационно-технического подхода к организации видео наблюдения на многоквартирных домах.

Таким образом, подпрограмма-1 муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы), утвержденная постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251, не налагает обязанность на граждан оснащать многоквартирные дома системой видеонаблюдения, не содержит каких-либо положений в императивном порядке регулирующих отношения, касающиеся оказания услуги по установлению и обслуживанию системы видеонаблюдения в многоквартирных домах, не предполагает применения сервисной модели, предусматривающей организацию видеонаблюдения в формате услуги, финансирование которой возложено на собственников помещений в многоквартирном доме, без соответствующего волеизъявления самих собственников, и, следовательно, не нарушает конституционные права и свободы граждан, в том числе заявителей.

4. Конституционный суд Республики Татарстан обратил внимание, что из буквального содержания положений оспариваемого нормативного правового акта следует, что возможность получения удаленного доступа к видеоизображению в режиме реального времени допускается только в отношении

тех видеоизображений, которые транслируются с камер, размещенных на общественных пространствах, в парках и скверах, местах выражения общественного мнения, на объектах социальной сферы, находящихся в муниципальной собственности.

Следовательно, положения рассматриваемой муниципальной программы по своему правовому смыслу и содержанию не предполагают организацию видеонаблюдения за пределами мест общего пользования многоквартирного дома, равно как и доступ неограниченного круга лиц в режиме реального времени к транслируемому видеоизображению.

Таким образом, учитывая, что целью осуществления видеонаблюдения является обеспечение безопасности самих граждан и само по себе введение комплексной системы видеонаблюдения на территории многоквартирных домов невозможно без прямого волеизъявления об этом собственников помещений в таких домах, Конституционный суд Республики Татарстан не усматривает нарушения оспариваемыми положениями конституционного права граждан, в том числе и заявителей, на неприкосновенность их частной жизни.

Учитывая вышеприведенные правовые позиции, Конституционный суд Республики Татарстан признал отдельные положения раздела III подпрограммы-1 муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы», утвержденной постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251, приложения к указанной подпрограмме-1, а также данное постановление в целом по порядку его официального опубликования соответствующими Конституции Республики Татарстан.

В настоящем деле Конституционный суд Республики воздержался от признания постановления Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 21 декабря 2016 года № 5251 «Об утверждении Муниципальной программы «Развитие информационных технологий и связи в городе Казани «Электронная Казань» на 2017–2019 годы» не соответствующим Конституции Республики Татарстан по порядку его принятия.

При выработке своей правовой позиции Конституционный суд Республики Татарстан руководствовался нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, использовал правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного суда Республики Татарстан. АТ

ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ

БЕЗГОДОВА С.В.

адвокат, заведующая филиалом КА РТ «Центр юридической помощи «Закон»

Когда ко мне обращается мужчина по вопросу представления его интересов в качестве истца в суде по спору с бывшей супругой об определении места жительства несовершеннолетнего ребенка при раздельном прожива-

нии родителей, у меня всегда возникает вопрос о причине такого ярко выраженного желания отца заниматься воспитанием ребенка.

Споры о месте проживания ребенка, инициатором которых бывают мужчины, возникают не только в отношении мальчика, но и девочки; не только после достижения ребенком 10-тилетнего возраста (когда ребенок может самостоятельно отстаивать свою точку зрения по предъявленному одним из родителей иску), но и в отношении совсем малень-

кого ребенка.

Не редкими являются так же обращения мужчин с целью инициирования судебного спора о лишении материнских прав в отношении ребенка.

Причины обращения мужчин с подобным вопросом весьма различны: иногда причиной является злоупотребление алкоголем бывшей супругой; иногда желание бывшей супруги начать новую жизнь, не обременяя себя детьми, оставив их либо бывшему мужу, либо своим родителям; иногда просто желание сделать больно женщине, с которой его когда-то связывали близкие отношения.

В моей памяти ярким пятном остался один случай, который из оказания помощи по гражданскому делу перерос в оказание помощи по уголовному делу.

Передо мной сидел молодой мужчина 31 года, и просил помощи по представлению его интересов в споре с бывшей супругой об определении места проживания его 9-летней дочери. Брак между сторонами был расторгнут, когда ребенку было всего 2,5 года. Причиной расторжения брака являлись измены супруги, в которых она признавалась мужу, стараясь причинить боль любящему мужчине, до последнего пытавшегося сохранить семью, не смотря на поведение жены.

После расторжения брака отец ребенка исправно платил алименты бывшей супруге, всегда интересовался жизнью и здоровьем дочери, навещал ее, проводил с ней время, приобретал для нее одежду, лекарства (в случае болезни), забирал из детского сада, из школы, со своей новой супругой они забирали дочь к себе домой на выходные, посещали с ребенком детские развлекательные мероприятия.

В новом браке у этого мужчины и его новой супруги не было детей. Его новая супруга всячески заботилась о девочке, которая после выходных не хотела возвращаться к своей матери. О своей матери дочь ничего не рассказывала, говорила, что все хорошо.

Однажды, придя к отцу, дочь уснула за обеденным столом. Данное событие заставило отца более пристально расспрашивать дочь о ее жизни с матерью.

Со слезами на глазах девочка рассказала отцу о том, что мама не дает ей спать, до 02 ч. ночи не выключает свет в комнате (а проживали они в однокомнатной квартире втроем: дочь, мать и бабушка), что в школу ее отводит бабушка, бабушка готовит ей еду, покупает ей все необходимое, что мама часто выпивает в присутствии дочери.

Мужчина попытался узнать от бывшей супруги, что происходит в ее семье. Результатом разговора явилось вторжение бывшей жены в квартиру мужчины в состоянии алкогольного опьянения, высказывание ею различного рода угроз, как в адрес мужчины, так и в адрес его новой супруги. Через несколько дней после данного случая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, бывшая супруга забросала камнями автомобиль мужчины, выбив стекла автомобиля и повредив кузов.

По данному факту мужчина не стал обращаться в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении бывшей супруги, не желая, чтобы в биографии его дочери имелись данные о том, что ее мать привлекалась к уголовной ответственности.

Все вышеперечисленные события привели его ко мне с просьбой оказать ему помощь по подготовке необходимых документов и по представлению его интересов в суде в споре о лишении родительских прав бывшей супруги в отношении их дочери.

Зная на опыте о том, что подобные рассказы иногда бываю слишком преувеличены, я попросила мужчину организовать мне встречу с его бывшей тещей, чтобы уточнить ряд

вопросов. Так как мужчина находился в хороших отношениях с бывшей тещей, она согласилась на встречу.

Ко мне на встречу пришла еще не старая, но уже измученная жизнью женщина, рассказавшая о том, что ее дочь (мать ребенка) не работает уже несколько лет, не имеет никаких средств к существованию, кроме алиментов на содержание ребенка, которые она тратит на приобретение спиртных напитков, что она распивает алкоголь в присутствии дочери, наносит побои своей матери в присутствии ребенка, ведет аморальный образ жизни, приводит мужчин домой, оставляя их на ночь (в таком случае ее мать и ребенок вынуждены спать на матрасе в кухне на полу), воспитанием ребенка абсолютно не занимается.

Женщина неоднократно обращалась к участковому, просила принять какие-нибудь меры в отношении дочери. Но ее обращения к положительному результату не привели.

Нахождение неизвестных, постоянно меняющихся мужчин в квартире, вызывало опасение уже за жизнь и здоровье девочки.

После данного разговора отец ребенка принял решение забрать ребенка на весь период осенних каникул, после чего оставить ребенка в своей семье, перевести дочь в школу по месту его жительства. Его новая супруга полностью одобрила решение мужа. Дочь с радостью осталась жить в семье отца, где для нее выделили отдельную комнату, приобрели новую одежду, новые школьные принадлежности. Девочка с удовольствием пошла в новую школу, от спокойствия в семье и помощи в учебе со стороны жены отца, успеваемость у ребенка повысилась. Лицо дочери стало светиться счастьем.

Об изменении школьного заведения, о том, что дочь осталась проживать с отцом, мужчина поставил бывшую жену в известность, но та даже не попыталась вернуть ребенка, исправно получая при этом алименты.

Лишение материнских прав – это крайняя мера воздействия, которая применяется лишь в тех случаях, когда другими способами решить проблему не удалось.

С целью подготовки документов для судебного разбирательства мною был направлен адвокатский запрос в отдел полиции по истребованию информации об обращениях соседней матери ребенка, ее бабушки в правоохранительные органы с жалобами на мать ребенка.

Из отдела полиции я получила большое количество документов. Это были и жалобы матери (бабушки ребенка), и жалобы соседей, и протоколы об административном правонарушении, и постановления о назначении административного наказания, объяснения матери девочки, объяснения мужчин, которые находились вместе с ней в состоянии алкогольного опьянения. Неоднократно нерадивая мать была предупреждена о том, что в случае дальнейшего уклонения от воспитания ребенка, ведения асоциального образа жизни, будет поставлен вопрос об отобрании у нее ребенка и лишении ее родительских прав.

У мирового судьи был истребован приговор в отношении этой женщины (матери ребенка), нанесшей своей матери телесные повреждения.

Все документы, неопровержимо свидетельствовавшие об асоциальном поведении матери, были представлены суду.

Неоднозначное впечатление у меня осталось от матери ребенка: в суд пришла 29-30-летняя молодая женщина, со следами побоев на лице (гематома была аккуратно затонирована косметикой), но красота этой женщины еще просматривалась на этом лице, которое уже было одутловатым от неоднократного распития спиртных напитков. Казалось, что еще не все потеряно для этой женщины, что она еще сможет

справиться со своей страстью к алкоголю.

В коридоре перед залом судебного заседания мой доверитель разговаривал со своей бывшей супругой, пытался пойти ей на встречу, предлагал изменить заявленные им исковые требования о лишении родительских прав на требования об определении места проживания ребенка с отцом, предлагал определить порядок общения матери с дочерью, но все это при том условии, что его бывшая супруга найдет в себе силы и будет заниматься своим лечением от этого пагубного пристрастия к алкоголю.

По непонятной для нас причине женщина отказалась от предложенного ей варианта.

Суд удовлетворил заявленные исковые требования, лишил женщину родительских прав в отношении дочери. Решение суда даже не было обжаловано матерью девочки.

Со стороны казалось, что все закончилось хорошо, но меня не покидало какое-то тревожное чувство. Я понимала, что перед женщиной сейчас два пути: либо начать жизнь с чистого листа, вылечиться, начать общение с дочерью и пытаться ее вернуть; либо далее спускаться по наклонной плоскости.

Мужчина несколько раз, проезжая мимо моего офиса, заходил ко мне, рассказывал о том, как они живут с дочерью. Его новая супруга родила долгожданного ребенка, его дочь стала называть ее мамой, у них было все замечательно. На взыскание алиментов с матери на содержание дочери мужчина подавать иск не стал, ограничился лишь отменой взыскания алиментов с него самого.

Касалось, что жизнь наладилась, все замечательно.

Через бывшую тещу мужчина несколько раз передавал деньги для бывшей жены для прохождения ею лечения от алкогольной зависимости, однако она так и не вылечилась от этого пагубного пристрастия.

В один из вечеров в выходной день мне вновь позвонил этот же мужчина. Голос его был крайне взволнован, он просил о срочной встрече, даже не поставив в известность о том, что случилось.

Рассказывая мне при встрече о новой беде, его голос дрожал. После принятия судом решения о лишении материнских прав, его бывшая супруга потеряла интерес к жизни. Со своей матерью у нее начались еще более частые конфликты, они сильно ругались и часто дело стало доходить до драк на почве того, что дочь злоупотребляла алкоголем, угрожала матери убийством, если та не даст ей деньги на покупку спиртного. Алименты от бывшего мужа уже не поступали, на работу она так и не вышла, а выпивка ей требовалась постоянно. Мать денег не давала, за что дочь неоднократно избивала мать.

Результатом такой жизни двух женщин стало убийство матерью дочери. Деталей совершенного убийства мужчина не знал. Он заключил соглашение на защиту бывшей тещи, и я поехала к ней домой, так как женщина находилась под домашним арестом.

Приехав в квартиру женщины, я была шокирована внешним видом квартиры: входная дверь в квартиру была разбита, квартира вся в грязи, запах грязной одежды и чего-то еще. Женщина, встретившая меня, занималась уборкой, она производила впечатление убитой горем матери. Слезы текли по ее щекам, когда она рассказывала мне о том, что произошло между ней и дочерью.

Вечером того злополучного дня кто-то позвонил матери на ее сотовый телефон и сообщил, что ее дочь лежит на лестничной площадке в состоянии сильного алкогольного опьянения. Мать обратилась за помощью к соседям, которые помогли ей занести молодую женщину в квартиру и уложить

на диван. Дальнейшие события происходили как в тумане, со слов женщины. В какой-то момент дочь проснулась и стала требовать деньги у матери на очередную бутылку спиртного. Денег у матери не было, поэтому она отказала дочери.

Дочь стала наносить ей удары руками по туловищу, по плечам, по лицу. В ответ женщина так же несколько раз ударила дочь, после чего та упала на колени. Женщина была очень зла на дочь из-за ее аморального и противоправного поведения, она схватила дочь руками за шею и стала сдавливать руками шею. С ее слов, убивать дочь она не желала, хотела только напугать ее. Дочь упала, а мать, не поняв того, что дочь умерла, ушла на кухню. Через некоторое время она вернулась в комнату, увидев, что дочь находится в том же положении, она поняла, что дочь умерла.

С самого начала женщина признавала свою вину в совершенном ею преступлении, была помещена под домашний арест. Судом женщине было разрешено ухаживать за престарелым 90-летним отцом, нуждающимся в постоянном постороннем уходе, проживавшим в другом районе г. Казани: в течение определенных 3-х часов в день покупать продукты отцу (и себе), отвозить продукты отцу, находиться с отцом по месту его проживания для осуществления ухода за ним (приготовлении ему еды, оказания помощи отцу в принятии гигиенических процедур и т.д.).

Из заключения проведенной на стадии предварительного расследования стационарной психолого-психиатрической экспертизы следовало, что у женщины возникло сильное эмоциональное возбуждение на фоне психотравмирующей ситуации, обусловленной антисоциальным поведением дочери; данное эмоциональное возбуждение не достигало степени выраженности аффекта и не оказывало существенного влияния на ее поведение в момент совершения правонарушения; фазовая динамика с соответствующими объективными и субъективными признаками характерная для аффекта отсутствовала.

В процессе судебного разбирательства по делу были допрошены многочисленные свидетели по делу: соседи по дому, участковый, бывший зять, эксперт-психолог.

При вынесении приговора по делу судом был принят во внимание тот факт, что подсудимая совершила преступление на фоне психотравмирующей ситуации, обусловленной антисоциальным поведением дочери, которое не соотносится с моральными нормами и правилами поведения в обществе, то есть является аморальным; что именно потерпевшая противоправным поведением спровоцировала мать на совершение преступления.

Суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств учел противоправность и аморальность поведения потерпевшей, явившейся поводом для преступления, наличие у подсудимой явки с повинной, признание ею вины, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, раскаяние в содеянном, состояние здоровья, в том числе наличие онкологического заболевания кишечника находящегося в стадии ремиссии после операционного вмешательства, наличие на иждивении престарелого отца - инвалида 1927 года рождения, являющегося ветераном Великой Отечественной Войны.

Признавая приведенные обстоятельства исключительными, суд, при назначении наказания, применил положения статьи 64 Уголовного кодекса РФ и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Моя подзащитная приговор обжаловать не стала, считала, что ее наказание еще более тяжкое: осознание того, что она своими руками убила свою дочь. В колонию

она уезжала с тяжелым сердцем, сумкой, в которой кроме необходимых ей вещей, я увидела иконы и книги с молитвами. На мой немой вопрос, читавшийся по глазам, моя подзащитная пояснила, что теперь ей будет чем заняться, она будет отмаливать свою дочь и свою мать (которая, как оказалась, повесилась, когда моей подзащитной было всего 16 лет).

Работая много лет адвокатом, я со стороны вижу, как разум людей, порой наполненный неправильным мировоззрением и неправильным отношением к жизни, целенаправленно уничтожает истинную суть человека, приводит к его саморазрушению; каким странным и необъяснимым бывает порой переплетение человеческих судеб. ■

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СТАЖЕРОВ И НАЧИНАЮЩИХ АДВОКАТОВ)

ХОМИЧ Д. Н.,

адвокат, АБ «Ахметгалиев, Хрунова и партнеры»

Защитительная речь – это завершение защиты на стадии рассмотрения уголовного дела по существу, ее «эндшпиль», кульминация, к которой были направлены все усилия защитника с момента вступления в дело. В защитительной речи проявляются все профессиональные качества защитника: знание права и судебной практики, владение законами

и правилами логики, риторики и ораторского искусства.

«Защитительная речь» как понятие в УПК РФ отсутствует, это профессиональный термин адвокатов, означающий речь защитника в прениях – отдельной, самостоятельной стадии уголовного процесса (глава 38 «Прения сторон и последнее слово подсудимого», ст.ст. 292-295 УПК РФ).

По смыслу ч.ч. 1 и 2 ст. 292 УПК РФ выступление защитника в прениях с речью в интересах подсудимого является обязанностью защитника, а не его правом (в отличие от потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и подсудимого при участии защитника). Отказ защитника от участия в прениях недопустим и означал бы оставление подсудимого без защиты на данной стадии процесса, нарушение его права на защиту.

В соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ защитник может выразить свое отношение к предъявленному обвинению и в начале судебного следствия. Но именно в защитительной речи защитником высказывается суду позиция по делу в ее полной версии, дается ее обоснование доказательствами, предлагается концепция судебного решения по делу.

При подготовке и произнесении речи адвокат должен знать и руководствоваться требованиями закона, устанавливающего пределы возможного для защитника в определении ее содержания. Так в ч. 4 ст. 292 УПК РФ установлен запрет для участников прений ссылаться в своих речах на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Если на стадии прений (например, в связи с речами других участников процесса) возникнет ранее не предвиденная необходимость сослаться на неисследованные в ходе судебного следствия доказательства, защитник может обратиться к суду с мотивированным ходатайством о возобновлении судебного следствия в порядке ст. 294 УПК РФ для их исследования и уже впоследствии сослаться на них в защитительной речи, не нарушая установленного запрета.

При определении содержания речи защитником необходимо также учитывать ряд ограничений, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката, касающихся вопросов

профессиональной тайны адвоката, соотношения позиций защитника и подзащитного, а также этики взаимоотношений с участниками процесса и судом. Так, в соответствии со ст. 9 Кодекса адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного, разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. Ст. 10 Кодекса устанавливает, что «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

В остальном защитник свободен в выборе средств и способов защиты (в том числе и в определении содержания защитительной речи), поскольку УПК РФ устанавливает полномочия защитника в уголовном процессе в виде открытого, неисчерпывающего перечня (см. п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ: защитник вправе «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты»).

В ч. 1 ст. 248 УПК РФ установлено, что защитник излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Эти нормы кратко обозначают возможное содержание защитительной речи. Однако деятельность защитника в уголовном процессе направлена на благоприятное для подзащитного разрешение тех же вопросов, которые должен решить и суд в приговоре. В связи с этим для определения круга вопросов и последовательности их изложения в защитительной речи можно руководствоваться не только положениями упомянутой ч. 1 ст. 248 УПК РФ, но и нормами ст. 299 «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, и ч.ч. 1-2 ст. 313 «Вопросы, решаемые судом одновременно с постановлением приговора» УПК РФ.

На это указывает ч. 7 ст. 292 УПК РФ, где говорится о праве участников процесса по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату, представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п.п. 1 - 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, а именно:

«1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

6) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание...».

По непонятной причине в ч. 7 ст. 292 УПК РФ речь идет только о вопросах, указанных в п.п. 1 - 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, видимо, как о наиболее важных вопросах. Но в УПК РФ нет запрета на высказывание позиции защитника в его речи и по другим вопросам, указанным в ч. 1 ст. 299 и в ч.ч. 1-2 ст. 313 УПК РФ.

В каждом уголовном деле защитник индивидуально определяет перечень и последовательность тех вопросов, которые будут им освещены в его защитительной речи в зависимости от позиции защиты и конкретных обстоятельств дела.

С логической точки зрения в защитительной речи защитником преследуются одновременно две цели: убеждение суда в позиции защиты (доказывание тезиса) и опровержение позиции обвинения (опровержение антитезиса). Одно без другого делает речь защитника логически незавершенной и неубедительной.

При определении позиции защиты защитник исходит из оценки исследованных доказательств и подчинен позиции и воле подсудимого (за исключением случая самоговора). В этой связи можно выделить следующие возможные позиции защиты, в обосновании которых суть речи защитника в уголовном процессе:

Позиция о смягчении наказания – возникает, когда подсудимый признает вину и у защитника нет оснований для оспаривания доказанности обвинения и правильности квалификации преступления.

Позиция об изменении квалификации преступления и смягчении наказания – защищается в тех случаях, когда подсудимый признает свое участие в преступлении, но его действия неправильно квалифицированы по той или иной части и (или) статье УК РФ.

Позиция об оправдании подсудимого. Такую позицию защитник обязан занимать во всех случаях, когда подсудимый:

- не признает вину (независимо от оценки защитником доказанности обвинения);

- признает свою вину в совершении преступления, но это признание является самооговором (а также результатом юридической или фактической ошибки), и не доказано событие преступления, в деянии отсутствует состав преступления или не доказано участие подсудимого в преступлении.

Позиции о смягчении наказания и об изменении квалификации предполагают признание виновности подсудимого. По этой причине недопустимо в защитительной речи после обоснования позиции оправдания предлагать их суду как альтернативные позиции. Иногда приходится слышать защитительную речь, построенную по такой формуле: «...в связи с вышеизложенным, прошу суд оправдать моего подсудимого, если же суд не согласится с моей позицией и признает его виновным, прошу переqualифицировать его действия... и смягчить наказание с учетом...». Такая защитительная речь порождает сомнение в позиции защитника об оправдании, нарушает требования профессиональной этики, в конечном итоге, право на защиту подсудимого в случаях непризнания им вины. Но не уделить внимания неправильной квалификации инкриминируемого деяния (даже и при позиции оправдания) тоже нельзя. Избежать такой ситуации конфликта взаимои-

сключающих позиций без нарушения норм профессиональной этики адвоката можно следующим образом.

Сначала необходимо обосновать свою позицию по вопросам, указанным в п.п. 1 и 3 ч. 1 ст. 299 УК РФ: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый? является ли это деяние преступлением, какими пунктом, частью, статьей УК РФ оно предусмотрено? Отвечая на эти вопросы, в своей речи защитник излагает свою позицию о деянии и его квалификации независимо от того, кем оно совершено и тем более без связи с личностью подсудимого.

После этого защитник переходит к ответам на вопросы, указанные в п.п. 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ: доказано ли, что деяние совершил подсудимый? виновен ли подсудимый в совершении этого преступления? И отвечая на эти вопросы «Нет, не доказано! Нет, не виновен!», защитник анализом доказательств обосновывает позицию оправдания.

Как уже упоминалось выше, в ч. 7 ст. 292 УПК РФ говорится о представлении суду в письменном виде формулировок решений по вопросам, которые в соответствии со ст. 299 УПК РФ суд должен разрешить в приговоре. С позиции защитника в данном случае подразумевается выполненная в письменном виде и представленная суду защитительная речь. В этой связи возникает вопрос: а нужно ли готовить речь в письменном виде и представлять ее суду? Считаю, что по наиболее сложным делам, когда речь защитника насыщена большим количеством фактов, анализом большого объема доказательств, специальных терминов, цифр, это делать необходимо. Речь защитника, выполненная в письменном виде, является своего рода «защитительным (или оправдательным) заключением» и альтернативой заключению обвинительному. Работа над письменной речью вырабатывает осмысленность позиции защиты, и к тому же она может оказать большую помощь защитнику при ее произнесении в прениях. Устная речь на слух может быть и не воспринята судом, а имея ее письменный вариант, суд в совещательной комнате может глубоко изучить ее и учесть при вынесении приговора. Впоследствии текст письменной речи может быть использован в условиях ограниченного срока на кассационное обжалование приговора для составления кассационной жалобы.

И еще один важный момент, относящийся к вопросу о выступлении защитника в прениях. В соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ «последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник...» Несомненно, в таком порядке выступления есть преимущество для защиты: в защитительной речи имеется возможность учитывать положения речей стороны обвинения. Но есть и недостаток: до начала защитительной речи суд может быть утомлен длительными и часто монотонными предшествующими речами, внимание судей может быть рассеянным. Для того, чтобы речь защитника слушалась и воспринималась, необходимо иметь некоторые навыки по удержанию внимания слушателей «в своих руках». И уж совершенно необходимо привлечь внимание суда перед началом произнесения речи. Это может быть любой ораторский прием. Например, по делу о причинении во время семейной ссоры подсудимым своей супруге телесных повреждений (на момент рассмотрения дела в суде они примирились) защитник начал свою речь словами: «Уважаемый суд, данное дело напомнило мне шуточный афоризм: «Не любить женщину преступление, а любить – наказание!». После этих слов ситуация утратила свою драматичность, созданную выступлением прокурора, защитник вызвал к себе интерес, внимание аудитории было «включено».

Афоризмы и другие «украшательства» защитником могут использоваться (но к месту и в разумной мере) на протяжении всей речи. Они делают ее образной, яркой и поддерживают внимание слушателей. Помогает поддержанию внимания и периодически повторяющиеся обращения непосредственно к суду: «Уважаемый суд», «Ваша честь», побуждающие к действию просьбы: «Обратите внимание на», «Сравните», и даже неожиданные паузы в речи. Представьте: защитник говорил,

говорил и неожиданно замолчал на несколько секунд – на вас тут же обратятся взгляды слушателей: выступление можно продолжать...

Подчеркивая важность избранной мною темы, завершу статью тем же, с чего ее и начал: защитительная речь – это финал защиты. В любом деле именно финал предопределяет его успех, требует наибольших усилий и внимания.

АТ

АТ

ИНФОРМАЦИЯ

БЛАГОДАРНОСТИ

КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА
АДОКАТСКОГО КАБИНЕТА
г. КАЗАНЬ
МУРАТОВОЙ Н.Д.
К ЗАЩИТЕ ПО ДЕЛУ

Общество с ограниченной ответственностью «Строительно-Торговая компания «Акварэй» обратилось ко мне за юридической помощью, когда у Общества возникли разногласия относительно исполнения договора поставки Поставщиком товара. Мой Доверитель полагал, что Поставщик нарушает обязательства по договору поставки, а именно срок поставки товара, который был четко определен договором.

Казалось бы банальная история: Между ООО «СТК Акварэй» (Покупатель) и Поставщиком был заключен договор поставки. Согласно указанному договору, ответчик (поставщик) обязан передать в смонтированном виде, а Покупатель обязуется принять и оплатить следующий товар: платформа плавучая понтонная и клумба плавучая понтонная,

420083 РТ, г. Казань
д. Самосырово ул. Мира д. 1а, этаж 2, офис 2,3,4
тел./факс: (843) 202-01-08, 202-01-09
www.aquarei.ru; e-mail: aquaray@yandex.ru
ИНН1660165498, КПП 166101001, ОГРН 1121690013060

Исх. № 5 от 28 января 2020г.

Президенту
Адвокатской палаты РТ
Л.М. Дмитриевской

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемая Людмила Митрофановна!

ООО «СТК «Акварэй» выражает искреннюю благодарность адвокату Муратовой Надежде Дмитриевне за высокий профессионализм и оперативность оказанных юридических услуг, компетентность и эффективность в работе.

Надежда Дмитриевна оказывала ООО «СТК «Акварэй» юридическую помощь на всех стадиях ведения дела с организацией ООО «Си-Бриз» за период 2018-2019 годов. Тщательно готовилась к каждому судебному заседанию, грамотно, четко и ясно излагала материал, также быстро, квалифицированно и добросовестно решала возникшие в процессе судопроизводства юридические задачи, проявила обязательность, ответственность.

В процессе работы над делом с ООО «Си Бриз» мы убедились в высокой квалификации адвоката Надежды Дмитриевны, позволяющей успешно решать любые по сложности задачи, что позволило ООО «СТК «Акварэй» защитить свои права и выиграть дело.

Мы также высоко оценили человеческие качества характера адвоката – отзывчивость, доброту и желание помогать людям, что характеризует ее как отличного юриста – специалиста.

Еще раз выражаем Муратовой Надежде Дмитриевне благодарность за юридическую помощь, за профессионализм, понимание, отзывчивость, за оперативное реагирование на все возникающие в процессе работы нюансы, живое человеческое участие и заинтересованность в достижении результата.

К.Ж. Шарифутдинов

в соответствии со спецификацией. Во исполнение обязательств по договору покупатель перечислил ответчику аванс в размере 1 654 600 рублей, что подтверждается платежным поручением и сторонами не оспаривается. Продавец обязан был осуществить поставку товара в срок не позднее 04.07.2018 г.. Однако в указанный срок обязательства по поставке товара не были исполнены. Поскольку ответчик ни в установленный договором срок 04.07.2018 г., ни в срок 01.08.2018, установленный истцом в письме от 26.07.2018 г., товар не передал, Покупатель отказался от исполнения договора и потребовал возврата аванса в размере 1 654 600 рублей в срок до 06.08.2018.

Однако после изучения документов Доверителя, дело оказалось сложнее, чем казалось на первый взгляд, так как у Поставщика товара имелось свое видение данного договора, а именно предмета поставки и срока поставки.

В рамках досудебного урегулирования спора был проведен осмотр товара с участием Покупателя, Поставщика и специалиста, составлен акт осмотра. Привлеченный специалист также выявил нарушения, но урегулировать спор мирным путем Поставщик товара не желал, хотя нарушение им обязательств было очевидным. У Поставщика товара была твердая позиция о том, что он договор исполнил надлежащим образом. С такой позицией Поставщик обратился в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области о взыскании с моего доверителя полной оплаты поставленного товара.

Мы в свою очередь обратились в Арбитражный суд Республики Татарстан с требованием о признании договора поставки расторгнутым, о взыскании неосновательного обогащения, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами и об обязанности принять товар.

В ходе производства по делу мной было подготовлено ходатайство о назначении судебной экспертизы, так как требовались специальные познания. В соответствии со статьей 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле (пункт 1). В соответствии с пунктом 2 ст. 82 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Согласно пункта 3 указанной статьи АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении. **Вопросы перед экспертом формировались мной исходя из предмета доказывания по данному делу.**

Исковые требования были основаны на следующих нормах гражданского законодательства и судебной практики арбитражных судов:

Согласно пункту 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (статья 310 ГК РФ).

В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую дея-

тельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности.

Общие положения о купле-продаже применяются к договору поставки товара, если иное не предусмотрено правилами параграфа 2 главы 30 (пункт 5 статьи 454 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 487 ГК РФ в случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок (статья 457), **покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом.**

В соответствии с ч. 3 ст. 511 ГК РФ Покупатель вправе, уведомив поставщика, отказаться от принятия товаров, поставка которых просрочена, если в договоре поставки не предусмотрено иное.

Как указал Верховный Суд РФ в определении от 31.05.2018 по делу №А60-59043/2016, указанная норма (пунктом 3 статьи 487 ГК РФ) подразумевает **наличие у покупателя права выбора способа защиты нарушенного права:**

- требовать передачи оплаченного товара
- или требовать возврата суммы предварительной оплаты.

С момента реализации права требования на возврат суммы предварительной оплаты сторона, заявившая данное требование, считается утратившей интерес к дальнейшему исполнению условий договора, а договор – прекратившим свое действие. Кроме того, с момента совершения указанных действий обязательство по передаче товара (неденежное обязательство) трансформируется в денежное обязательство, которое не предполагает возникновение у продавца ответственности за нарушение срока передачи товара в виде договорной неустойки.

Согласно позиции, изложенной в пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014г. № 35 «О последствиях расторжения договора», по смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда, выдавать денежные средства по договору кредита и т.п.). Поэтому неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения договора.

В соответствии с пунктом 3 статьи 487 ГК РФ в случае, когда продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии со статьей 395 настоящего Кодекса со дня, когда по договору передача товара должна была быть произведена, до дня передачи товара покупателю или возврата ему предварительно уплаченной им суммы. Договором может быть предусмотрена обязанность продавца уплачивать проценты на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя.

Согласно п. 1, п. 2 ст. 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставленное настоящим Кодексом,

другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнение договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами иными правовыми актами или договором. В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Согласно ст. 523 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения договора поставки допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (п. 2 ст. 450 ГК РФ – Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора).

В соответствии с п. 2 ст. 523 Гражданского кодекса Российской Федерации нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» односторонний отказ от исполнения договора влечет те же последствия, что и расторжение договора по соглашению его сторон или по решению суда.

При этом согласно пункту 4 статьи 523 Гражданского кодекса Российской Федерации договор поставки считается измененным или расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» при разрешении споров, вытекающих из договора поставки, заключенного с условием его исполнения к строго определенному сроку (пункт 2 статьи 457 Кодекса), необходимо иметь в виду, что досрочная поставка товаров либо восполнение недопоставленного количества товаров в следующем периоде или периодах допускаются по данному обязательству **лишь при наличии согласия покупателя**. По договорам поставки товаров к определенному сроку уведомления покупателем поставщика об отказе принять просроченные товары не требуется. Если указанные товары покупателем приняты, обязательства поставщика считаются исполненными с нарушением установленного срока.

В пункте 12 вышеуказанного постановления Пленума ВАС РФ указано, что при рассмотрении дел, связанных с нарушением поставщиком условия договора об ассортименте товаров, покупателем могут быть предъявлены требования, предусмотренные пунктом 2 статьи 468 Кодекса. В частности, покупатель вправе отказаться как от товаров, не соответствующих условию об ассортименте, так и от всех переданных одновременно товаров.

В соответствии со ст. 468 ГК РФ **последствиями нарушения условия об ассортименте товаров** является:

1. При передаче продавцом предусмотренных догово-

ром купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору, **покупатель вправе отказаться от их принятия и оплаты**, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

2. Если продавец передал покупателю наряду с товарами, ассортимент которых соответствует договору купли-продажи, товары с нарушением условия об ассортименте, покупатель вправе по своему выбору:

принять товары, соответствующие условию об ассортименте, и отказаться от остальных товаров;

отказаться от всех переданных товаров;

потребовать заменить товары, не соответствующие условию об ассортименте, товарами в ассортименте, предусмотренном договором;

принять все переданные товары.

4. Товары, не соответствующие условию договора купли-продажи об ассортименте, считаются принятыми, если покупатель в разумный срок после их получения не сообщит продавцу о своем отказе от товаров.

5. Если покупатель не отказался от товаров, ассортимент которых не соответствует договору купли-продажи, он обязан их оплатить по цене, согласованной с продавцом. В случае, когда продавцом не приняты необходимые меры по согласованию цены в разумный срок, покупатель оплачивает товары по цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары.

6. Правила настоящей статьи применяются, если иное не предусмотрено договором купли-продажи.

Арбитражный суд Свердловской области в решении по делу № А60-36317/2012 от 30 ноября 2012 года, рассмотрев дело по иску о взыскании оплаты за поставку Товара и отказывая в удовлетворении исковых требований, указал, что согласно п. 3 ст. 511 Гражданского кодекса Российской Федерации покупатель вправе отказаться от принятия товара, поставка которого просрочена. Материалами дела подтверждается факт нарушения Истцом срока поставки товара.

Арбитражный суд города Москвы в решении по делу № А40-175766/2009 от 26 мая 2010 г. удовлетворяя иски о взыскании предварительной оплаты по договору поставки указал, что между истцом и ответчиком был заключен Договор купли-продажи №1-МСМ/МИЛ от 17.01.2008, согласно которому ответчик обязался передать в собственность истца товар – башенный кран и смонтировать его, а истец – принять и оплатить товар. В спецификации оборудования (приложение № 1 к договору) стороны согласовали, что кран должен иметь вылет 40 м и грузоподъемность на конце стрелы 1950 кг. Письмом № 263 от 04.03.2008 ответчик оповестил покупателя о том, что товар не соответствует характеристикам, указанным в спецификации, в частности, может иметь длину стрелы 52 м и грузоподъемность на максимальном вылете 950 кг. В связи со сложившимися обстоятельствами истец письмом от 07.04.2008 № 0202 предложил ответчику расторгнуть договор. Ответчик письмом № 548 от 16.05.2008 потребовал оплаты товара, предупредив о расторжении договора в одностороннем порядке. До настоящего времени стороны не заключили соглашения о расторжении договора, сумма предоплаты истцу не возвращена.

В соответствии со ст. ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. По-

скольку предложенный ответчиком товар не соответствовал характеристикам, указанным в спецификации, отказ истца от исполнения договора купли-продажи и требование о возврате предварительной оплаты соответствуют положениям ст. ст. 475, 487, 518 ГК РФ, а, следовательно, правомерны.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 декабря 2010 г. по вышеуказанному делу № А40-175766/2009 решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В своем постановлении суд кассационной инстанции указал, что согласно п. 1 ст. 456 ГК РФ продавец обязуется передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи. В силу положений п. 1 ст. 467 ГК РФ, продавец обязан передать покупателю товары в ассортименте, согласованном сторонами.

В соответствии с п. 1 ст. 468 ГК РФ, при передаче продавцом предусмотренных договором купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору, покупатель вправе отказаться от их принятия и оплаты, а если они оплачены, потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к правомерному выводу о том, что **ответчик не произвел поставку обусловленного договором товара**, в связи с чем на него возлагается обязанность по возврату предоплаты за этот товар. Суд указал, что **поскольку предложенный ответчиком товар не соответствовал техническим характеристикам, указанным в спецификации** (показатель вылета стрелы и показатель максимальной грузоподъемности на конце стрелы), требование покупателя о возврате уплаченной денежной суммы соответствует положениям действующего законодательства.

Кроме того, в рамках дела Поставщик не передал Покупателю исполнительную схему монтажа в момент предъявления Товара к передаче, что подтверждает-

ся материалами дела (смеха монтажа не является исполнительной схемой монтажа согласно действующих СНИПов).

Согласно статье 464 Гражданского кодекса Российской Федерации если продавец не передает или отказывается передать покупателю относящиеся к товару принадлежности или документы, которые он должен передать в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором купли-продажи, покупатель вправе назначить ему разумный срок для их передачи. **В случае, когда принадлежности или документы, относящиеся к товару, не переданы продавцом в указанный срок, покупатель вправе отказаться от товара, если иное не предусмотрено договором** (п. 2 ст. 464 ГК РФ).

Арбитражный суд Астраханской Области в решении от 3 июля 2017 года по делу №А06-2057/2017 указал, что **доводы Ответчика, изложенные в отзыве, дополнении к отзыву и в судебном заседании, со ссылкой на письма, направленные Обществу «Альянс», с требованием предоставить фотографии оборудования, места подключения и т.д. как необходимые условия для выполнения обязательств, суд считает не состоятельными. Ответчик пытается уйти от исполнения договорных обязательств и решения суда по делу А06-6778/2015. Доказательства предоставления Обществу «Альянс» полного пакета документов на оборудование, завершения поставки части оборудования, ответчиком не представлено.**

С полным текстом решений Арбитражного суда Республики Татарстан по данному делу и постановлением апелляционного суда можно ознакомиться на сайте <http://kad.arbitr.ru>

С кассационной жалобой Ответчик (Поставщик товара) не обращался. Также после апелляционной инстанции по данному делу Поставщик товара отказался от иска, заявленного в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области. АТ

**КОММЕНТАРИЙ АДВОКАТА
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«РЫБАК, КОГАН И ПАРТНЕРЫ»
г. КАЗАНЬ
ПРОКОФЬЕВА В.В.
К ЗАЩИТЕ ПО ДЕЛУ**

В июне 2017 года мною было заключено соглашение на защиту сотрудника полиции – Г.

Мы с Г., задержанным на тот момент, встретились и обсудили обстоятельства его задержания. С его слов он был задержан после того, как один его знакомый предложил денежные средства за освобождение своего родственника от наказания, а Г., в свою очередь, от предложенных денег отказался. Сразу после этого его задержали сотрудники ФСБ.

С момента задержания Г.

Президенту адвокатской палаты
Республики Татарстан
Л.М. Дмитриевской
от Г

Уважаемая Людмила Митрофановна!

Я, Г, , выражаю глубокую благодарность адвокату Прокофьеву Вячеславу Владимировичу с коллегии адвокатов "Рыбак, Коган и партнеры" г. Казани, который представлял мои интересы при рассмотрении возбужденного по отношению ко мне уголовного дела по статье 291.1 ч.4 УК РФ. Которое было возбуждено СУ СК по РТ в от 13.06.2017 года, оперативное сопровождение проводилось УФСБ по РТ. С первых дней Вячеслав Владимирович включился полностью в работу, не считаясь с личным временем, когда меня с первых дней привозили на допросы в СУ СК по РТ, в позднее время после 22 часов, отстаивал мои интересы, протестуя против «ночных допросов».

я приступил к его защите. Я был очень удивлен тому, что при обстоятельствах, когда сотрудник полиции отказывается от предложенной взятки, вообще возбуждается уголовное дело.

Впоследствии началась напряженная работа. В отношении Г. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, которая впоследствии была отменена. Заявлялись различные ходатайства, направлялись жалобы.

В ходе судебного процесса были прослушаны все аудиозаписи, на которые ссылалась сторона обвинения и которые, по их мнению, свидетельствуют о противоправной деятельности моего подзащитного, однако мы в этих записях не видели абсолютно ничего, что могло бы об этом свидетельствовать.

Особенность защиты по этому делу сводилась к тому, что сторона обвинения и сторона защиты абсолютно не оспаривали все объективные обстоятельства уголовного дела. Единственное разногласие заключалось в том, что, по мнению следователя и государственного обвинителя, действия Г. содержат признаки преступления, а по мнению защиты и самого Г. эти же действия не содержат признаков состава преступления.

Записи разговоров между участниками процесса, полученные в ходе ОРМ, стороной обвинения истолковывались как доказательство виновности моего подзащитного, хотя в них не было речи ни о деньгах, ни о каких-либо намерениях. Мы говорили о том, что выводы следователя являются не более чем домыслами и отстаивали свою точку зрения до самого конца процесса.

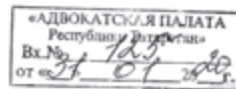
После оглашения оправдательного приговора в отношении Г. я получил огромное удовлетворение от результата работы, а на глазах Г. выступили слезы радости. **АТ**

Первой маленькой победой стал тот факт, что подготовившись к судебному заседанию, Прокофьев В.В., отстоял мои интересы и вместо СИЗО как ходатайствовало следствие, меня поместили под домашний арест. Говоря о самом расследовании, которое «волокилось» на протяжении 8 месяцев, могу сказать одно, что благодаря тому, что на каждом судебном заседании по продлению мне меры пресечения Прокофьев В.В. не принимал спокойно решения судебного корпуса а контр аргументированно обжаловал их. В итоге за два месяца до окончания следствия Верховный суд РТ, отменил мне домашний арест, сняв все ограничения.

Нужно отметить, что к каждому заседанию Прокофьев В.В., тщательно готовился. Он добросовестно и очень тщательно изучал документы и материалы дела, глубоко вникал в суть обвинений и находил контраргументы. Его выступления были грамотными, аргументированными и вместе с тем спокойными, убедительными, опирающимися на законодательную и нормативную базу. Вячеслав Владимирович - настоящий профессионал, неравнодушный, внимательный, вдумчивый специалист. Своим главным принципом он считает необходимость торжества справедливости. Приятно подчеркнуть, что Вячеслав Владимирович обладает такими качествами, как обязательность, пунктуальность, умение быстро ориентироваться в самых сложных ситуациях, живое человеческое участие и заинтересованность в достижении результата. На протяжении фактически трех лет, не побоюсь этого слова Прокофьев В.В., стал мне как и моей семье родным человеком, который прошел этот нелёгкий путь вместе с мной. Благодаря его усилиям суд вынес оправдательный приговор. Прокофьев В.В. представил мои интересы и на заседании Верховного суда РТ (суд второй инстанции). Это заседание так же закончилось тем, что приговор районного суда был оставлен без изменения.

Учитывая тот факт, что оправдательные приговоры в России не достигает и одного процента, считаю, проделанную работу Прокофьева В.В., сопоставимой с самой сложной ювелирной работой, которую нельзя замалчивать, а необходимо дать достойную оценку его деятельности. Я глубоко благодарен Прокофьеву В.В. и желаю ему здоровья, благополучия, дальнейших успехов в деле защиты интересов жителей нашего города.

Прошу Вас не оставлять без внимания мое письмо, и поощрить Прокофьева В.В., Вашими правами. За ранее искренне спасибо!

С Уважением к Вам!

Г

29.01.2020г.

О ПРОХОЖДЕНИИ ОЧНО-ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММЫ HELP СОВЕТА ЕВРОПЫ «ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ» («CHILD-FRIENDLY JUSTICE»)

Адвокат Н.Д. МУРАТОВА
адвокатский кабинет, г. Казань

В рамках своей специализации на детско-семейных спорах, в период с 1 декабря 2019 г. по 19 февраля 2020 г. мной был пройден очно-дистанционный курс обучения Программы HELP (Human Rights Education for Legal Professionals) Совета Европы «Дружественное к ребенку правосудие» («Child-friendly justice»), который был разработан экспертами из разных стран специально для специалистов-юристов разных областей и профессий, работающих с детьми, и адаптирован для России. Курсы программы HELP Совета Европы проводятся на безвозмездной основе.

Курс состоял из 9 модулей, которые были посвящены различным аспектам соблюдения и реализации прав детей, волевым в судебные и внесудебные процедуры.

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года закрепляет, *что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.*

Преамбула Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) говорит, что *семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.*

В соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка *во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.*

В рамках курса была подробно изучена *концепция наилучших интересов ребенка* во всех вопросах, касающихся детей. Данная концепция отражена в Конвенции ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.), а также по ней имеются Рекомендации Комитета Министров

Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (приняты Комитетом Министров 17 ноября 2010 г. на 1098-ой Встрече заместителей Министров).

Наилучшие интересы ребенка считаются сегодня триединой концепцией:

- 1) Это концепция, которая сама по себе является материальным правом (решение ЕСПЧ по делу «Шнайдер против Германии» – власти Германии не учли интересы детей);
- 2) Это концепция, которая способствует толкованию определенных прав (решение ЕСПЧ по делу «Топчич-Розенберг против Хорватии» – различия в правах между усыновившими родителями и биологическими родителями для получения отпуска по уходу за ребенком);
- 3) это концепция, которая предоставляет процессуальные гарантии, когда имеем дело с любым делом, касающимся детей (решение ЕСПЧ по делу «М и М против Хорватии» – ребенок должен быть всегда заслушан, когда это уместно).

В своих решениях ЕСПЧ помогает национальным властям, указывая какие критерии необходимо использовать при оценке наилучших интересов детей.

ЕСПЧ не приводит исчерпывающих критериев, а лишь указывает, что должны учитываться ряд факторов:

- психологическое состояние;
- равновесие и развитие;
- благополучие ребенка;
- здоровье ребенка;
- права и свободы.

ЕСЧП при рассмотрении жалоб по данной категории дел указывает: правильно ли национальные власти выполнили свою работу когда исследовали наилучший интерес ребенка.

Решения ЕСЧП в отношении России по делам об ограничении и лишении родительских прав:

1. **Постановление ЕСПЧ по делу «Куимов против Российской Федерации» от 8 января 2009 года** (жалоба №32147/04).

Взаимное общение родителя и ребенка друг с другом является основополагающим элементом семейной жизни, и, кроме того, семейные отношения не прекращаются в силу того факта, что ребенок помещен под опеку государства.

Чтобы вмешательство было оправданным с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции, должно быть доказано, что оно «предусмотрено законом», имеет цель или цели, предусмотренные этим пунктом, и является «необходимым в демократическом обществе» для достижения указанной цели или целей.

Европейский Суд не сомневается, что ограничения на доступ заявителя к А. были применены с законной целью защиты здоровья и прав А.

Также необходимо рассмотреть вопрос о том, можно ли признать спорные меры «необходимыми в демократическом обществе». Понятие необходимости предполагает, что вмешательство должно быть соразмерно преследуемой законной цели; при определении того, было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе», Европейский Суд принимает во внимание свободу усмотрения, предо-

ставленную государствам-участникам. В этом контексте Европейский Суд также напоминает, что распоряжение о передаче под опеку должно в принципе рассматриваться как временная мера, подлежащая прекращению, как только обязательства позволят это, и что любые меры, влекущие установление временной опеки, должны быть совместимы с конечной целью воссоединения родителей и ребенка (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ольссон против Швеции», § 81). Таким образом, существует особенно большая вероятность того, что строгие и постоянные ограничения доступа к ребенку, действующие в течение долгого времени, несоизмеримы преследуемой законной цели (Постановление Европейского Суда по делу «Эрикссон против Швеции», § 71 и 72).

2. Постановление ЕСПЧ по делу «Дмитрий Рябов против Российской Федерации» от 01 августа 2013 года (№ 33774/08).

Европейский Суд отмечает, что согласно статье 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается по решению суда в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) по причинам, которые не зависят от них, или вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Он отмечает, что решение от 29 августа 2007 г. Невского районного суда Санкт-Петербурга содержало вывод о том, что проживание с заявителем может представлять опасность для Д. по обстоятельствам, которые не зависят от заявителя, а именно в связи с расстройством его психики, и что заявитель не исполнял надлежащим образом свои родительские обязанности. Соответственно, Европейский Суд полагает, что решение может рассматриваться как «предусмотренное законом» в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции.

Европейский Суд также отмечает, что вмешательство преследовало законную цель охраны «здоровья или нравственности» и защиты «прав и свобод» ребенка и, следовательно, преследовало цели, являющиеся законными с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции.

Европейский Суд признает, что власти пользуются свободой усмотрения при разрешении вопросов, связанных с опекой. Однако более строгий контроль требуется в отношении любых дополнительных ограничений, таких как ограничения, вводимые этими органами для родительских прав на контакты с детьми, и в отношении любых правовых гарантий, направленных на обеспечение эффективной защиты права родителей и детей на уважение их семейной жизни. Данные дополнительные ограничения сопряжены с опасностью того, что семейные отношения между малолетним ребенком и одним или обоими родителями будут эффективно сокращены (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сахин против Германии» (Sahin v. Germany), жалоба N 30943/96, § 65, ECHR 2003-VIII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эльшольц против Германии» (Elsholz v. Germany), жалоба N 25735/94, § 49, ECHR 2000-VIII, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Куцнер против Германии», § 67).

Статья 8 Конвенции обязывает национальные власти устанавливать справедливое равновесие между интересами ребенка и родителей, причем в процессе установления равновесия особое внимание должно уделяться интересам ребенка, которые в зависимости от их природы и важности могут пользоваться приоритетом по отношению к интересам родителей. В частности, родителю не может предоставляться на основании статьи 8

Конвенции право на принятие мер, которые способны навредить здоровью и развитию ребенка (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эльшольц против Германии», § 50, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства» (T.P. and K.M. v. United Kingdom), жалоба N 28945/95, § 71, ECHR 2001-V, Постановление Европейского Суда по делу «Игнакколо-Зениде против Румынии» (Ignaccolo-Zenide v. Romania), жалоба N 31679/96, § 94, ECHR 2000-I), и Постановление Европейского Суда по делу «Нуутинен против Финляндии» (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, § 128, ECHR 2000-VIII).

3. Постановление ЕСПЧ по делу «Агеевы против Российской Федерации» от 18 апреля 2013 года (жалоба №7075/10).

Европейский Суд напоминает, что взаимное использование права родителя и ребенка на общение друг с другом составляет фундаментальный элемент семейной жизни и что национальные меры, препятствующие такому использованию, составляют вмешательство в право, защищенное статьей 8 Конвенции (см. в числе других примеров Постановление Большой Палаты по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland), жалоба N 25702/94, § 151, ECHR 2001-VII).

В период вмешательства властей между заявителями и их приемными детьми Г. и П. (см. §§ 8-10 настоящего Постановления) существовала реальная семейная жизнь в значении пункта 1 статьи 8 Конвенции и что отобрание Г. и П. составляло явное вмешательство в право заявителей на уважение их семейной жизни, гарантированное этим положением. Вмешательство в это право образует нарушение данного положения, если оно не «предусмотрено законом», не преследует цель или цели, являющиеся законными в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции, и не может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

Статья 8 Конвенции и не содержит прямых процессуальных норм, процесс принятия решений, влекущий применение мер вмешательства, должен быть справедливым и обеспечивающим надлежащее соблюдение интересов, гарантированных статьей 8 Конвенции:

«...[Требуется определения, были ли родители привлечены к участию в процессе принятия решений в целом, с учетом конкретных обстоятельств дела и особенно серьезного характера принимаемых решений, в степени, достаточной для обеспечения им требуемой защиты их интересов. Если нет, это повлечет неуважение их семейной жизни, и вмешательство, которое повлекло решение, не сможет рассматриваться как «необходимое» в значении статьи 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда от 8 июля 1987 г. по делу «W. против Соединенного Королевства» (W. v. United Kingdom), §§ 62-64, Series A, N 121)...».

Как неоднократно указывал Европейский Суд, передача ребенка под опеку обычно рассматривается как временная мера, которая прекращается, как только позволят обстоятельства, и любые меры по реализации такой опеки должны быть совместимы с конечной целью воссоединения биологического родителя и ребенка. Позитивная обязанность по принятию мер для содействия воссоединению семьи, как только они разумно осуществимы, приобретает для компетентных органов все нарастающее значение с начала периода опеки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Куцнер против Германии» (Kutzner v. Germany), жалоба N 46544/99, § 76, ECHR 2002-I), однако она всегда должна сопоставляться с обязанностью соблюдать интересы ребенка. По истечении значительного срока

после первоначальной передачи ребенка под публичную опеку интерес ребенка в стабильности фактической семейной ситуации может перевешивать интересы родителей в воссоединении семьи (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу «К. и Т. против Финляндии», § 155).

4. Постановление ЕСПЧ по делу «Назаренко против России» от 16 июля 2015 года (жалоба №39438/13).

В контексте гражданского судопроизводства ребенок может защищать свои интересы самостоятельно или через своего представителя в связи с делами, касающимися исполнения родительских обязанностей, жестокого обращения или лишения заботы, воссоединения семьи, размещения и прочее. Ребенок может оказаться затронутым судебным процессом, например, в связи с процедурой усыновления или развода, решениями, касающимися опеки, местожительства, поддержания контактов или других вопросов, которые имеют важное значение для жизни и развития ребенка, а также производством по делам о жестоком обращении или лишении заботы. Суды должны обеспечивать принятие во внимание наилучших интересов ребенка во всех подобных ситуациях и при принятии всех подобных решений как процедурного, так и содержательного характера и должны наглядно продемонстрировать, что это было сделано...

Первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка должно уделяться при принятии любых мер по осуществлению. Использование глагола в форме должностования налагает на государство строгое правовое обязательство и означает, что государство не вправе по своему усмотрению определять, следует ли в первоочередном порядке производить оценку наилучших интересов ребенка и придавать им надлежашую значимость при осуществлении любых действий...

Важными составляющими системы защиты детей являются меры по недопущению распада семьи и сохранению единой семьи; в их основе лежит право, предусмотренное в пункте 1 статьи 9, где прописано требование о том, «чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда [...] такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка». Кроме того, ребенок, который разлучается с одним или обоими родителями, имеет право «поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими

родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка» (пункт 3 статьи 9). Это положение распространяется также на любое лицо, обладающее правами опекуна, на основных попечителей, определенных по закону или в силу обычаев, на приемных родителей и лиц, с которыми у ребенка сложились прочные личные отношения...».

Статья 371-4 Гражданского кодекса Франции предусматривает, что в интересах ребенка судья определяет способы его общения с другими лицами, независимо от того, являются они родственниками или нет, которые на постоянной основе проживали с ребенком и одним из родителей, участвовали в воспитании ребенка, повседневной жизни, а также имели устойчивую эмоциональную привязанность к нему.

Согласно статье 1685 Гражданского кодекса Германии любые лица, с которым у ребенка были тесные отношения, могут претендовать на право сохранения общения с ним в случае, если они несли фактическую ответственность за ребенка (социальные и семейные отношения) и если это служит обеспечению интересов ребенка. По общему правилу предполагается, что фактическая ответственность имела место, если такое лицо в течение долгого времени совместно проживало с ребенком.

Раздел 10 Закона Соединенного Королевства о детях 1989 года устанавливает, что на общение с ребенком могут претендовать, в частности, любое лицо из супружеской пары (независимо от того, является ли оно приемным родителем), в отношении которой ребенок является ребенком семьи, приемный родитель и иные родственники, с которыми ребенок проживал как минимум год до начала производства по делу, или любое лицо, с которым ребенок проживал в течение трех лет.

Таким образом, согласно норм международного права и действующего российского законодательства пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

СТАТУС АДВОКАТА

февраль 2020

Присвоен статус адвоката

Ильдеяркину А.В.
Хайдаршину А.В.
Селиванову В.В.
Ивановой Е.В.
Монасыпову К.Э.
Соколову Н.И.
Мухарлямовой А.Д.

Возобновлен статус адвоката

Галина В.Ш.
Колчиной Б.А.

Приостановлен статус адвоката

Ахмадеева Р. У.
Ломоносовой Н.Е.

Прекращен статус адвоката

Сыворотко А.Н.

Поздравляем наших коллег с юбилеями профессиональной деятельности!

**Желаем вдохновляющих побед,
здоровья и процветания!**

Сергеев Андрей Николаевич

Филиал КА РТ Вахитовского района г. Казани - 25 лет

Куватова Людмила Викторовна

Филиал межреспубликанской КА (г. Москва)

“Адвокатская консультация №10” г. Казань - 25 лет

Бартнев Геннадий Алексеевич

Зеленодольский филиал КА РТ - 20 лет

Сафиуллин Руслан Раисович

Филиал КА РТ Азнакаевского района - 20 лет

Хрунова Ирина Владимировна

Ассоциация адвокатов “Адвокатское бюро

Республики Татарстан “Ахметгалиев,

Хрунова и партнеры” г. Казань - 20 лет

Заборонкин Валерий Владимирович

КА “Камский юридический центр”

г. Набережные Челны - 20 лет

Чубаренко Инна Вениаминовна

КА “Адвокат В.Н. Чубаренко и Партнеры” - 15 лет

Куприянова Лариса Валентиновна

КА “Адвокатъ” г.Набережные Челны - 15 лет

Гамирова Эльвира Исаковна

Филиал межреспубликанской КА (г. Москва)

“Адвокатская консультация №10” г. Казань - 15 лет

Ковчег Лариса Геннадьевна

КА №3 г. Набережные Челны - 15 лет

Амерханов Фенис Мухаметрасыхович

Адвокатский кабинет г.Казань - 10 лет

Абдразаков Равиль Ахмадуллович

Адвокатский центр Приволжского района г. Казани - 10 лет

Наши Юбилеры

Наумова

Мария Степановна

*Филиал Санкт-Петербургской
объединенной КА в г. Казани*

Швец

Лилия Витальевна

*КА РТ “Юридическая защита”
г. Казань*

Каргина

Светлана Петровна

Адвокатский кабинет г. Казань

Акрамов

Ульфат Камильевич

*Набережно-Челнинский филиал №1
КА РТ*

Аюпов

Илдус Хабибуллович

*Адвокатский центр Приволжского
района г. Казани*

Судаков

Юрий Васильевич

*Адвокатский центр Приволжского
района г. Казани*

Шарипов

Зуфар Калимуллович

Поволжская КА РТ

Халилов

Игорь Азатович

Казанская КА “Заречье”

Шаламберидзе

Ираклий Ушангиевич

Адвокатская консультация г. Заинска

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Учредитель – Адвокатская палата РТ

Главный редактор:

Людмила Дмитриевская Президент Адвокатской палаты РТ

Редакционная коллегия:

Алевтина Сафронова Вице-президент Адвокатской палаты РТ;

Людмила Ражко Зав. метод. отделом Адвокатской палаты РТ;

Этери Ильина Председатель коллегии адвокатов «Этери и партнёры».

Выпускающий редактор: **Наталья Некляева**

Адрес Адвокатской палаты РТ:

420061, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Н. Ершова, 1а

Бизнес-центр «Корстон-Казань» 5 этаж, офис 580

Тел: (843) 279-32-71

aprt.fparf.ru e-mail: infopalartat@mail.ru

Распространяется бесплатно. Изготовлено ИП Некляева Н.Е.

формат 60x84/8; тираж 470 экз. Подписано в печать 05.03.2020 г.

*Ах, Юбилей, удивительный миг!
Светлый, нарядный – он в сердце проник.
Солнечный праздник – веселье друзей,
Счастья фонтаном вам в Юбилей!
Ладится пусть и работа и быт,
Пусть будет отдых совсем не забыт.
Добрый привет от коллег и друзей.
Счастья, здоровья вам в Юбилей!*

АНО «ЭКСПЕРТИЗЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ»
«КРИМИНАЛИСТИКА»

- Почерковедческая экспертиза
- Техническая экспертиза документов
- Лингвистическая экспертиза
- Компьютерная экспертиза
- Фототехническая экспертиза
- Товароведческая экспертиза (в том числе по 44-ФЗ)
- Оценка недвижимости

(843) 278-60-69

г. Казань, ул. Гвардейская, д. 46 В

CRIMEXPERTIZA.RU

АТ